

В. Х О Х Л О В

~~137
902~~

Я $\frac{137}{902}$

ТАКТИЧЕСКИЕ
РАЗНОГЛАСИЯ
СРЕДИ БОЛЬШЕВИКОВ
В 1917 г.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

В. ХОХЛОВ

АКТИЧЕСКИЕ
РАЗНОГЛАСИЯ
СРЕДИ БОЛЬШЕВИКОВ
В 1917 г.

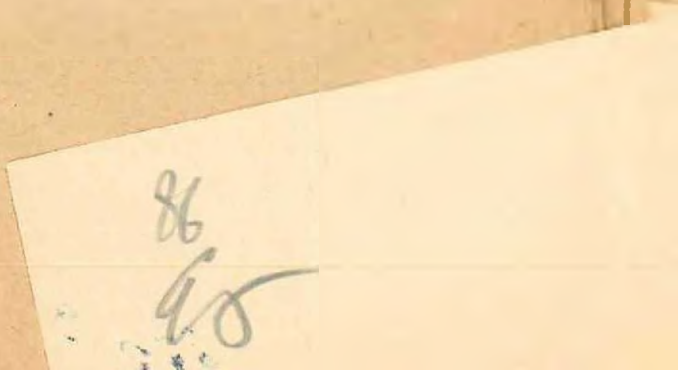
40-5706.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Редактор М. Н. ЛЯДОВ.
Оформл. и обложка А. В. ЛАВРОВА
Сдано в производство 25/IX—31 г.
Подписано к печати 16 октября 1931 г.
Срок выхода октябрь 1931 г.
Отпечатано в 8-й тип. „Мособлполиграф“,
ул. Фридриха Энгельса, 46.
Уполн. Главлита № В—4725. Наряд № 3066.
* Тираж 5000.
44.700 зн. в п. л. 5 л.
Форм. бум. 82×111 см.

861421-15.

I. ПАРТИЯ НАКАНУНЕ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

ПАРТИЯ В ГОДЫ ВОЙНЫ.

Импералистическая война совпала с бурно начавшимся подъемом рабочего движения (после ленских расстрелов 1912 г.) и ростом влияния партии большевиков среди широких масс. Оживилась деятельность подпольных партийных организаций, которые, наряду с прямой политической борьбой, возглавляли руководство начавшимся стачечным движением. В это время вокруг вышедшей в 1912 г. «Правды» создался среди рабочих значительный кадр ее сторонников — «справдистов». Тотчас по объявлении войны партия большевиков выступила со своим манифестом, вскрывающим истинную причину и сущность импералистической войны. В обстановке всеобщего шовинистического угара, захватившего и значительные слои пролетариата, думская фракция большевиков, следуя директивам ЦК и Ленина, выступила против войны, выбросив лозунг превращения импералистической войны в войну гражданскую. Манифест вскрывает импералистическую сущность царской политики и предательскую роль международных и русских меньшевиков и вообще «социалистов». Вслед за выпуском манифеста по крупным заводам Ленинграда и Москвы прокатывается волна горячих протестов против войны. Царизм, при сочувствии меньшевистско-асеровской «общественности», в ответ на это движение ссылает большевистскую фракцию IV Государственной думы в Сибирь, подвергает разгрому местные организации партии, арестовывает тысячи большевиков.

Разумеется, в годы войны, которые были вместе с тем годами разгула полицейского произвола, нельзя было думать о сколько-нибудь открытой легальной деятельности партии. Опять особое значение приобретает подполье. Политическая ориентировка для местных организаций в России вырабатывается за границей, ибо только там возможен полный учет всех условий международной и внутренней обстановки. Чтобы понять состояние всей партии накануне

революции, надо прежде всего посмотреть, какова была оценка текущего политического момента заграничными руководящими органами большевиков.

Ленин к моменту войны был за границей (сначала в Австрии, потом был вынужден переехать в Швейцарию). В Швейцарии он приступил к изданию центрального органа партии «Социал-демократа». Газета выражала последовательную революционно-интернационалистическую точку зрения пролетариата, вокруг нее сплачивалась «левая циммервальдская», т. е. оставшиеся верными делу пролетариата социалисты из II Интернационала, основное ядро будущего Коммунистического Интернационала. Руководство Ленина «Социал-демократом» имело целью не только сплочение и организацию последовательно-революционных элементов заграничьи. Ленин давал также четкую политическую ориентировку для ЦК и работников в России, где чувствовалось приближение революционной грозы, где быстрее чем где-либо развивался экономический и политический кризис. В «Социал-демократе» выработывалась общая тактическая линия партии в надвигающейся революции в России. Недаром Ленин с начала Февральской революции, еще будучи за границей, не раз отсылал русских товарищей к «Социал-демократу», показывая тем самым, как и насколько подтвердился ходом событий прогноз, данный им за год до революции.

ОЦЕНКА ПОЛИТИЧЕСКОГО МОМЕНТА ЛЕНИНИМ.

В своих статьях периода 1915—1916 гг., в частности в знаменитых тезисах о тактике (№ 47 «Социал-демократа»), Ленин дал четкую оценку текущего момента и стоящих перед пролетарской партией задач. При этом продолжая общую линию борьбы со всеми разновидностями меньшевизма, Ленин резко высказывался прогив подновленной троцкистской теории «перманентной революции», против каутскианской позиции Троцкого в вопросе о войне (отрицание большевистского лозунга «пораженчества») и против плехановских установок, пронизанных духом ликвидаторства и безграничного шовинизма.

Как же определял Ленин суть политического положения и тактические задачи партии?

Прежде всего Ленин в своей оценке исходил из того, что весь мир вступил в полосу жесточайшего кризиса; выражением этого мирового кризиса капитализма и являлась империалистическая война. Единственным выходом из войны для пролетариата и трудящихся масс является про-

летарская революция. Все объективные предпосылки для революции налицо. Самый момент революции и ее исход зависят всецело от активности пролетариата, от действий его политического авангарда—партии, от связи этого авангарда со всей массой трудящихся и умения повести эту массу за собой. Ленинский лозунг—«Война—войне», «Превращение империалистической войны в гражданскую»—был лозунгом боевым, действенным, он обязывал пролетариат каждой воюющей страны активно содействовать поражению своего правительства, подготавливая и облегчая этим самым его окончательное свержение. По отношению к России эта оценка означала: пролетариат должен всемерно усилить свою активность с тем, чтобы встать во главе движения всех трудящихся масс, особенно крестьянства, против самодержавия. В своей оценке положения и задач партии в России Ленин исходил из признания приближающейся буржуазно-демократической революции, которая, под влиянием экономического и политического кризиса, вызванного войной, перерастает в революцию социалистическую. Русское крестьянство под ударами столыпинских кулацких реформ к тому времени не представляло уже цельного, единого фронта в борьбе с самодержавием, как это было в революции 1905 г. Столыпинская «ставка на сильных» удалась в том смысле, что царизм нашел себе в деревне социальную опору в виде выделившейся на хутора и отруба немногочисленной сельской буржуазии. В то же время основная масса бедняцко-средняцкого крестьянства, ограбленного помещиками и кулаками и подгоняемая всеми тягестями войны, сближалась с пролетариатом, переходила под его политическое влияние. Вот почему Ленин еще в 1916 г. за год до революции, выдвинул лозунг революционной диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства. Эта диктатура должна быть создана в результате победы над самодержавием и крепостничеством. Тогда же Ленин на основе учета опыта революции 1905 г. выдвинул лозунг советов, как органов восстания и будущих органов власти. Задачей пролетариата в России—по мысли Ленина—являлось доведение неизбежной буржуазно-демократической революции до конца и превращение ее в революцию социалистическую. При выполнении второй задачи русский пролетариат получает могучего союзника в лице пролетариата других стран. Первым шагом революционного правительства по этой программе должно быть предложение мира всем воюющим народам на основе освобождения колоний и всех зависимых, неполноправных народов.

РАЗНОГЛАСИЯ СРЕДИ БОЛЬШЕВИКОВ В ГОДИ ВОЙНЫ.

Такова в кратких чертах была оценка и тактическая линия Ленина и ЦК партии, развитая в «Социал-демократе». Ленинская точка зрения была усвоена и разделялась Русским бюро ЦК (в нем были т. Шляпников, т. Молотов и т. Залудский) и огромным большинством эмигрантов-большевиков. Лишь незначительная часть последних, вернее, одиночки-интеллигенты (Авилов, Гольденберг и др.) занимали махрово-оппортунистическую и шовинистическую позицию, фактически переходили к ликвидаторам, сохранив связи с большевистской организацией только формально.

Тактические разногласия внутри партии за этот период шли главным образом по линии различной теоретической оценки эпохи империализма и различной тактики партии. С «левыми» того периода (Бухарин, Пятаков, Радек, Р. Люксембург и др.) шел теоретический спор по вопросу о судьбах и характере приближавшейся русской революции, о крестьянстве, как демократическом союзнике и резерве пролетариата, об условиях назревания революционного кризиса на Западе. Выступления «левых» объективно тормозили процесс высвобождения трудящихся масс из-под идеологии международного шовинизма. Из позиции Пятакова и др. выходило, что пролетариату в эпоху империализма «не в лицу» поддерживать национально-освободительное движение в колониях и в полуколониях. Роза Люксембург выставила тогда утверждение о том, что «в эпоху разнузданного империализма не может быть никаких национальных войн», что не может быть речи о признании партией правильными и необходимыми требования права наций на самоопределение и государственное отделение. Бухарин пытался тогда доказать, что у пролетариата не может быть лозунга «права наций на самоопределение», а должен быть лозунг «право трудящихся наций на самоопределение». В таком же направлении по всем этим вопросам высказывался в годы войны орган «левых» большевиков «Вперед». Характерно, что по всем этим линиям «левые» большевики сближаются с меньшевиком Троцким, который тогда же, будучи в Америке, в полемике с Лениным, выставил тезис «империализм противопоставляет не буржуазную нацию старому режиму, а пролетариат—буржуазной нации».

Эти оценки «левых» большевиков, в случае победы точки зрения «левых», могли привести к срыву союза пролетариата с крестьянством, к отказу от руководства национально-революционным движением угнетенных народов, тем самым к гибели надвигающейся революции.

Но было бы неверным преувеличением считать, что «левая» опасность со стороны бухаринской группы была главной опасностью в партии в тот момент. Во-первых, эти теоретические разногласия не были широко известны партии и не захватили ее рядов; во-вторых, в самом органе ЦК «Социал-демократе» проводилась единая правильная политическая линия. Разногласия, характерные для заграничных кружков нашей партии начала 1915 г., впоследствии оформленные стокгольмской группой большевиков, мечтавших о создании «большевизма» в западно-европейском масштабе, были временно сняты ходом развернувшихся революционных событий и поставлены были вновь уже при спорах о программе партии в 1917 и 1918 гг. Бухаринская группа «левых» сколько-нибудь значительного влияния в России не имела, «левые» имели лишь связи в Москве и Киеве; только в этих организациях у них были небольшие группы сторонников. Это влияние «левых» внутри России не смогло сказаться на организационном оформлении «левых» большевиков в самостоятельную фракцию.

ОБЪЕДИНИТЕЛЬНЫЕ НАСТРОЕНИЯ.

Более значительной была правая опасность, выражавшаяся в отступлении от большевистской точки зрения к меньшевистской, в идейном и организационном примиренчестве с меньшевиками. За годы войны это примиренчество привело к созданию ряда объединенных с меньшевиками организаций, подчас даже к роспуску большевистских фракций и комитетов. В Петрограде была (правда, еще до войны) создана впоследствии ставшая знаменитой «Межрайонная организация», куда вошли главным образом меньшевики и большевики-примиренцы. В ряде других мест примиренчество привело к организационному слиянию фракций (Баку, Харьков) и тем самым к утрате в этих местах большевиками четкой и правильной тактической ориентировки. Наоборот, там, где этого объединения не произошло, большевикам удавалось не только отрывать от меньшевиков и их влияния рабочих, но и отдельных меньшевиков-рабочих убеждать в правильности большевистской линии. В частности, такой именно тактикой придерживался Петроградский комитет, являвшийся тогда наиболее сильной в России организацией.

Благодаря самостоятельному существованию и непримиримой борьбе с меньшевиками он сумел сплотить вокруг себя все революционные элементы.

Примиренческое отношение к меньшевикам естественно приводило к сдаче идейных позиций большевикам. Боль-

шевских-примиренцев вынуждены были — объективной логикой борьбы — к сотрудничеству с Гвоздевым¹, проводившим идею классового сотрудничества буржуазии с пролетариатом. Примиренческие и объединительные настроения были особенно сильно выражены в тех районах, где влияние большевиков раньше было слабо, где не было боевой проверки и закалки большевистских рядов в ходе революции 1905 г., и в годы реакции. Эти настроения сказались и в последующую полосу — после Февральской революции, когда часть большевиков-примиренцев создала уже на легальной основе объединенные организации и комитеты.

Ленин так определял тогда значение этих настроений: «примиренчество» и объединенчество есть вреднейшая вещь для рабочей партии в России, не только идиотизм, но и гибель партии»². Основная часть большевистских организаций, в том числе главные пролетарские центры — Москва, Питер, Урал, — занимали твердую политическую позицию; работали обособленно и самостоятельно, разоблачая не только политику правительства, но и прикрывающих его меньшевиков.

СОСТАВ ОРГАНИЗАЦИЙ.

К началу 1917 г. состояние всей партийной работы характеризовалось прежде всего наличием значительных кадров рядовых «правдивистов» и большевиков, прошедших через опыт революции 1905 г., годы реакции и предвоенного подъема. Несмотря на отсутствие постоянно работавших руководящих центров партии, несмотря на отсутствие достаточной и хорошей связи этих центров с периферией, — на местах были налицо опорные пункты и очаги для организации и руководства рабочим движением на случай революции.

Состав организации к концу 1916 года был, приблизительно, таков:

Ленинград	1.500—2.000 членов партии		
Москва и губерния	300—500	»	»
Иваново-Вознесенск	150—180	»	»
Нижегород-Новгород	150—200	»	»
Екатеринослав	400	»	»
Урал	900	»	»
Киев	200	»	» ³

¹ Гвоздев возглавлял от меньшевиков группу рабочих в военно-промышленных комитетах, которые были созданы буржуазией с специальной целью — организации содействия и помощи войне объединенными усилиями всех классов.

² Ленинский сборник, II, стр. 278.

³ Данные взяты из книги Шелавина, Партия и рабочий класс в 1917 г.

От этих немногочисленных, но сильных по политическому влиянию, организаций шли приводные ремни к рабочему классу в виде стачечных комитетов, больничных и страховых касс, ячеек профессиональных союзов (подпольных), заводских комиссий и пр.

II. ПАРТИЯ В ФЕВРАЛЬСКО-МАРТОВСКИЕ ДНИ.

РОЛЬ ПАРТИИ В ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

В своих письмах из-за границы Ленин неоднократно уговаривал на приближение революционного взрыва. Особенно по письмам к т. Шляпникову можно проследить, как Ленин готовил партию к революции. На основе этих директив Бюро ЦК в России принимает в конце 1916 г. решение о переходе от руководства отдельными стачками к подготовке всеобщей стачки и к организации уличных движений и демонстраций. ЦК и МК¹, следуя этим указаниям, решают устроить первый массовый смотр, который по одному Петрограду даст более 200 тыс. бастовавших рабочих. В противовес меньшевистским лозунгам — объединения растущего движения вокруг думского «прогрессивного блока»² — большевики выбросили лозунг временного революционного правительства. Правда, Русское бюро ЦК, не конкретизируя этот общий лозунг, не выставило лозунга организации советов, но все же резко отмежевалось от меньшевиков; этот факт вынудил даже половинчато настроенную межрайонную организацию (объединившую, как уже выше отмечалось, меньшевиков и большевиков-примиренцев) встать на большевистскую позицию и присоединиться в основном к лозунгам большевиков.

Буржуазия встретила Февральскую революцию вполне подготовленной, у ее вождя — кадетской партии во главе с П. Н. Милюковым — были разработаны самые детальные планы использования буржуазии. Буржуазия сумела великолепно использовать войну для своей политической организации, она заставила самодержавие создать и разрешить существование ряда буржуазных классовых организаций (военно-промышленные комитеты, земский союз и пр.). Меньшевики-оборонцы также находились в выгодном положении, поскольку они сотрудничали с буржуазией в легальных экономиче-

¹ Петроградский и Московский комитеты. Это сокращение будет нами применено и в дальнейшем.

² Так назывался блок различных партий либеральной настроенной буржуазии и земских деятелей. Влиятельную роль в блоке играл Милюков.

ских и политических организациях. Этим объясняется в значительной степени и тот факт, что юборонцам удалось с первого момента революции через думу, через рабочую группу Военно-промышленного комитета захватить руководство революцией в свои руки с тем, чтобы затормозить развитие революции и организовать силы контрреволюции.

Пролетариат не был застигнут врасплох революцией, он активно к ней готовился. Но условия жесточайшего террора, разгрома ряда организаций, арест ЦК и многих видных большевиков накануне самого восстания не дали возможности партии большевиков сразу стать во главе руководства революцией. У партии большевиков не было ни политических, ни профессиональных, ни просветительных легальных свободных организаций; все что сочувствовало большевизму, было загнано в подполье. На легальной арене господствовали ликвидаторы. Зато в гуще масс—на фабриках, на заводах—большевики пользовались большой популярностью и авторитетом.

Этим и объясняется тот факт, что большевики были в момент восстания фактическими хозяевами положения на улицах, в районах и пр., тогда как меньшевикам и эсерам удалось захватить в свои руки руководящие центры: советы, думу и т. д.

Абсолютно неверным является утверждение некоторых историков о том, что якобы партия большевиков была в стороне от революции, что революция была «исключительно стихийной», что большевики были «на левом фланге общего фронта революционной демократии». И в годы войны, и в дни февральского переворота большевики сохраняли свою самостоятельную политическую линию и организацию, руководили ходом восстания, углубляли и развивали революцию, выдвигая перед рабочей массой свои лозунги и требования. Благодаря сохранению связи с руководством непосредственно восставшими рабочими и солдатами, партия смогла и сумела расширить и закрепить свое влияние на широкие массы трудящихся и на гарнизон Петрограда на случай будущих боев. Особое внимание ЦК и ПК уделили гарнизону (в частности пулеметным и техническим его частям), обеспечили значительное влияние на него партии и даже полный переход некоторых частей на сторону партии. Местными опорными центрами для бастовавших и восставших рабочих были вышедшие на легальную арену подпольные партийные комитеты, коллективы и группы социал-демократов большевиков на отдельных предприятиях. Особенно сильные организации у большевиков были в Выборгском районе Петро-

града. Этим между прочим объясняется тот факт, что Выборгский комитет фактически стал ЦК, выделил значительное число работников для других районов, для провинции и даже для ЦК.

ОЦЕНКА ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ ЛЕНИНЫМ.

Выше нами была дана общая характеристика партийных рядов накануне революции. Несмотря на то, что партия усвоила в основном ленинскую ориентировку из-за границы и через ЦК старалась ее проводить в жизнь, все же самый ход событий, сложный переплет ряда непредвиденных моментов поставил перед партией ряд сложнейших проблем. Самой основной была проблема о власти, проблема отношения партии к созданному буржуазно-помещичьим блоком временному правительству Львова—Милюкова, проблема взаимоотношения временного правительства и советов. Разногласия по этим вопросам и были водоразделом между тактической линией Ленина и тактической линией правых большевиков за весь период от Февраля к Октябрю.

Чтобы яснее представить картину этих тактических разногласий и борьбы с правым уклоном на опыте революции 1917 г., нам придется сначала кратко изложить ту оценку революции и расстановки классовых сил, которая сложилась у Ленина сейчас же после революции еще до отъезда его из Швейцарии и потом была им развита по приезде в Россию. Хотя ленинская установка была реализована в России лишь после приезда самого Ленина из-за границы, все же рассмотрение ее в настоящей главе необходимо для определения того, насколько приближалась или отклонялась от ленинской оценки позиция Русского бюро ЦК, ЦК и отдельных крупных организаций, с одной стороны, и группы Каменева — с другой.

Самым основным в Февральской революции, отличающим ее от всех других революций, является факт двоевластия. Здесь «существует рядом, вместе, в одно и то же время и диктатура буржуазии, и диктатура пролетариата и крестьянства, причем последняя доверчиво относится к первой, верит в ее мирные стремления, добровольно отдает власть буржуазии и превращает себя таким образом в ее придаток» (Сталин). Из факта этого двоевластия, из факта установившегося неустойчивого равновесия между временным правительством Гучкова — Милюкова и советами, все время исходил Ленин. В своих статьях, письмах и высказываниях Ленин не раз подчеркивал, что «своеобразие текущего момента

в России состоит в переходе от первого этапа революции, давшего власть буржуазии, в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата, ко второму ее этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства ¹.

Вся суть тактики пролетарской партии в таких условиях и состояла, по мнению Ленина, в том, чтобы держать курс на перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую, на завоевание власти пролетариатом и беднейшим крестьянством. Только диктатура пролетариата, опирающаяся на беднейшее крестьянство, могла завершить буржуазную революцию, передать крестьянам помещичью землю, смести до основания все остатки крепостничества. Завершение буржуазной революции есть в то же время начало социалистической революции. Одна революция от другой не отделена китайской стеной, а соединена рядом переходных звеньев и ступеней. Время прохождения этих переходных ступеней нельзя установить заранее, оно неодинаково для различных стран, в разные эпохи. Страны Запада продолжают переживать этот период подготовки пролетарской революции до сих пор, тогда как в условиях России, благодаря сочетанию ряда благоприятных исторических и политических причин, этот отрезок времени от одной революции до другой насчитывал всего лишь 8 месяцев. Мудрость ленинской тактической линии в том и состояла, что Ленин на основе учета мирового кризиса капитализма сумел установить своеобразие русских условий, указал на решающее звено во всей цепи, показал и ближайшие и конечные цели борьбы, выразил их в краткие и понятные для миллионов лозунги партии. Как мы увидим ниже, и правые большевики и отдельные «леваки» как раз этого своеобразия не понимали.

Жизнь подтвердила старый большевистский прогноз: в Феврале буржуазная революция победила как революция рабочих и крестьян. Но результаты этой революции и ее победы были использованы буржуазией. Большевистский лозунг о демократической диктатуре пролетариата и крестьянства был подтвержден ходом революции и созданием Совета рабочих депутатов; но своеобразие и особенность действительности состояла в том, что эта старая линия большевизма воплотилась в непредвиденные прежними схемами условия и формы. В Феврале налицо были две диктатуры, два правительства. Этого не поняла часть старых большевиков,

¹ Ленин, Собр. соч., т. XIV, ч. 1, стр. 18. Цитировано везде, за исключением оговоренных случаев по 1-му изд. *Ред.*

которая «твердила зады», выдвигала старое большевистское требование диктатуры пролетариата и крестьянства, не замечая того, что эта диктатура уже существует в форме меньшевистско-эсеровских советов и что именно они добровольно отдали свою власть диктатуре буржуазии, оставив за собой «право на контроль».

Из этой общей оценки своеобразия и особенностей Февральской революции, из анализа соотношения классов и построения широких масс трудящихся Ленин делал и тактические выводы для партии. В своих письмах к Коллонтай Ленин подчеркивал: «Ни тени доверия и поддержки новому правительству (ни тени доверия Керенскому, Гвоздеву, Чхеидзе, Чхеидзе и К^о) и вооруженное выжидание, вооруженная подготовка более широкой базы для более высокого этапа»¹.

«Власть советам» — основной лозунг непосредственно предстоящей борьбы партии на данной стадии революции. В этом лозунге, в борьбе за его осуществление, в мобилизации вокруг него широчайших масс деревенской бедноты и пролетариата и состояла ленинская тактика, рассчитанная на перерастание буржуазной революции в социалистическую. Но этот лозунг отнюдь не означал создания советского министерства, создания правительства из советских партий с сохранением в старом виде всей системы государственного аппарата (так пытались понять и расшифровать ленинский лозунг меньшевики). Речь шла у Ленина о полной ликвидации старого полицейского бюрократического государства, со всем его аппаратом, о передаче всех функций управления государством в руки советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Речь шла о создании нового государства, государства типа Парижской коммуны.

Означал ли лозунг «вся власть советам» немедленное свержение временного правительства?

Нет, не означал. Не означал потому, что само временное правительство держалось исключительно авторитетом и поддержкой советов, держалось добровольно уступленной ему советами властью. Свергать временное правительство в тот момент означало свергать и советы, его поддерживающие. Лозунг «вся власть советам» означал подготовку и создание условий, при которых бы советы смогли стать полновластными органами власти. Само собой разумеется, что эсеро-меньшевистские советы не могли быть такими органами. За советы нужно было драться, отвоевать их у меньшевиков

¹ Ленин, Соч., т. XX, изд. 2-е, стр. 8.

и эсеров, изолировать эти соглашательские партии от широких трудящихся масс. Разъяснить самым широким массам сущность этого лозунга, разоблачить партии меньшевиков и эсеров и путем борьбы с ними в советах завоевать на свою сторону большинство этих советов, объединив вокруг них миллионы — вот в чем заключалась задача партии. Переход власти к советам (если бы он совершился) в то время означал для Ленина и партии лишь переходную ступень к дальнейшему развертыванию революции, к построению из советов действительно органов нового государства. Но этот «мирный» путь завоевания власти советами отнюдь не означал ни малейшего притупления острой и непримиримой борьбы в этих советах нашей партии с партиями меньшевиков и эсеров. Фактически этот «мирный» путь развития революции был снят после июльских дней, и для революции остался лишь второй путь, путь вооруженной борьбы с временным правительством.

Таков в общих чертах тактический план Ленина, в основном разработанный им еще за границей и развитый им в апрельских тезисах и на апрельской конференции.

Оставляя до следующей главы более подробное рассмотрение условий реализации лозунга «вся власть советам», перейдем к выяснению той тактической линии, которая была занята русским руководством партии в лице членов Русского бюро ЦК и ПК, сыгравшим тогда значительную роль общероссийского центра.

ОЦЕНКА ПОЛОЖЕНИЯ РУССКИМ БЮРО ЦК.

Здесь нам придется разбить период февральско-мартовских дней на две части, на два резко отличающихся по принципиальной политической линии периода, которые отделяются один от другого моментом приезда из ссылки члена ЦК Каменева и издателя «Правды», члена 4-й Государственной думы от рабочих, Муранова и др. Приезд этих товарищей, «захват» ими редакции «Правды» был действительно таким событием во внутривнутрипартийной жизни, резко разделившим этот небольшой исторический отрезок.

Рассмотрим первый период.

Бюро ЦК до момента приезда т. Каменева в основном стояло на основе ленинских взглядов и тактической линии, особенно в вопросе о войне и общих задачах партии в России в связи с войной.

Создавшееся временное правительство оценивалось Бюро ЦК как буржуазно-помещичье и империалистическое. За-

дацией партии ставилась борьба за создание революционного правительства демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Бюро ЦК правильно отразило общую оценку продолжавшейся войны, характера правительства и пр., но оно не смогло понять всего своеобразия, всей сложности конкретно создавшейся обстановки. Оно в значительной мере исходило из вчерашнего дня партии, не сумев ясно представить «завтрашний» день. У Бюро отсутствовал лозунг «вся власть советам», также не было учета того нового, что произошло в крестьянстве после Столыпинской реформы и в годы войны. Выдвинутый Бюро ЦК лозунг диктатуры пролетариата и крестьянства уже не отвечал сложившейся расстановке классовых сил, ибо недооценивал возросшее влияние и активность сельского пролетариата, полупролетариата и бедноты при одновременном росте враждебности к революции со стороны кулачества. У Бюро ЦК не было и тени сомнения в том, что временное правительство Милюкова контрреволюционно, что не может быть и речи о его поддержке и оказании ему доверия, что единственным лозунгом партии является разоблачение его политики и борьба за создание временного революционного правительства. Но у Бюро ЦК отсутствовало четкое указание — каков выход, какова конкретная задача рабочих масс. Только с приходом Ленина у ЦК партии под личным руководством Ленина в ожесточенной борьбе с правыми определилась действительно правильная, приведшая к победе, тактика.

Деятельность ЦК шла главным образом по следующим направлениям. Он выпустил манифест в первые дни революции, внес свои резолюции в Петроградский совет и на заседании Петроградского легального комитета партии 5 марта. Характерно, что резолюция ЦК была Петроградским комитетом отклонена и по вопросу об отношении к временному правительству принята резолюция: «не прогнать действовать власти временного правительства постольку, поскольку действия его соответствуют интересам пролетариата и широких демократических масс народа»¹.

ЦК занял в этом вопросе правую, склоняющуюся, как мы увидим ниже, к камневской, позицию в сравнении с линией ЦК. Характерно и то, что на этом заседании ЦК (как и на ряде других) имели место выступления еще более правостроенной части большевиков (Авилова и др.) с требованием поддержать временное правительство и ограничиться лишь критикой его деятельности. В одном из номеров «Прав-

¹ Первый легальный ЦК. Протокол. Собрание ЦК от 3 марта.

² Тактические разногласия среди большевиков.

ды» проявилась даже явно оппортунистическая статья того же Авилова по вопросу о земле. Хотя эти махровооборонческие выступления совсем не встречали сочувствия среди питерской организации, особенно в районах, но наличие их крайне симптоматично в свете последующих событий. Своей формулой «непротиводействия» ЦК (большинство) ставил себя в особое положение в отношении к линии ЦК.

Это сказалось и на пленуме Петроградского совета при голосовании предложения ЦК о создании власти советов, когда за резолюцию ЦК из 40 членов фракции большевиков голосовало всего 19 членов. Пленум совета принял оборонческое решение «образовать наблюдательный комитет за действиями временного правительства из состава Совета солдатских и рабочих депутатов». И это решение поддерживалось значительной частью большевиков.

Несмотря на эти два важных события (факты провала резолюции ЦК на заседании ЦК и на пленуме совета), Бюро ЦК продолжает старую линию — агитацию за создание революционного правительства. Указаниям местным организациям и посылкой своих агентов через «Правду» и «Социал-демократ» (издавался в Москве) Бюро ЦК в общем правильно ориентирует местные организации, направляя главный огонь против меньшевиков и примиренческого к ним отношения. Четкую и правильную линию занимает Бюро ЦК в вопросах внешней политики и в вопросах о войне. В этих вопросах ЦК не расходится с ЦК.

На одном из заседаний (7 марта) принимается решение обратиться через социалистические партии к пролетариату всех стран с призывом к революционной борьбе против угнетателей и братанью на фронтах с революционными войсками, с признанием права свободного самоопределения всех народностей России и провозглашением мира без аннексий и контрибуций. Через «Правду» даются указания местным организациям о создании Красной гвардии, о восстановлении партийных организаций, о борьбе за восьмичасовой рабочий день, о выпуске партийной литературы и пр. Если просмотреть номера «Правды» за февраль — март 1917 г. до № 7 включительно (12 марта), то можно убедиться в том, что Бюро ЦК, несмотря на сопротивление правого крыла и отдельные ошибки в «Правде», удалось провести свою линию и отстаивать свои взгляды. Это произошло в значительной степени по той простой причине, что линия бюро ЦК совпадала и соответствовала настроениям районов и массы членов партии. Ряд районов, особенно Выборгский, на своих собраниях и рабочих митингах выносили решения, идущие даже много

«левее» линии Бюро ЦК. Так, например, выборгскими большевиками были выдвинуты требования: 1) передачи власти в руки советов впредь до созыва Учредительного собрания, 2) согласования решений самого совета с массами рабочих.

Также же решения выносились и рядом воинских частей (1-я запасная автомобильная рота и др.). Такого рода настроения отражали непосредственно революционный подъем рабочих районов, находившихся еще в годы войны под влиянием большевиков.

На одном из заседаний ЦК его членом (т. Шутко) было выдвинуто требование немедленной агитации за вооруженное выступление против временного правительства. Против этих «левых» настроений, не захвативших широкого круга руководящих организаций и членов партии, резко выступило Бюро ЦК и ЦК. Резкость объяснялась тем сложным положением, которое обязывало к осмотрительным, взвешенным действиям партии в совете, так как «левые» товарищи, руководясь одним революционным настроением, легко могли поддаваться на преждевременное выступление, которое иначе как авантюрой нельзя было расценивать. «Левые» настроения сказались с особой силой и остротой в более поздний период, хотя и тогда (как и за весь период от Февраля к Октябрю) они бледнели в сравнении с правыми патаниями, которые оказывали давление на партию мелкой буржуазии.

ЛИНИЯ ЦК И ЦК ПОСЛЕ ПРИЕЗДА КАМЕНЕВА.

Такова была обстановка первого периода февральско-мартовских дней до приезда сосланных в Сибирь членов ЦК Каменева, Сталина и члена IV Думы Муранова. Весь этот период был заполнен бурным строительством партии, переводом ее организаций на легальную основу, выпуском в массовых тиражах партийной литературы, организацией и возобновлением деятельности профессиональных союзов, клубов и пр. Огромная организационная и политическая работа партии в новых условиях легальности заставляла перенести центр внимания на эти легальные организации.

Между тем политическая обстановка диктовала, одновременно с переводом партийной работы на новые рельсы, подготовку и организацию масс для новой борьбы за власть. Эта работа могла быть проведена при условии использования, наравне с новыми, и старых форм и методов подпольной партийной работы.

Переход на легальную работу с одновременным ущемлением организации Красной гвардии в первый момент рево-

люции, пренебрежение вопросами техники вооруженного восстания и пр., все это явилось отражением господства в ряде организаций правых настроений.

Перейдем непосредственно ко второму периоду.

С приездом Каменева, Муранова и других руководителей меняется линия «Правды», линия Бюро ЦК, фракции большевиков в совете и других организациях. Еще находясь в ачинской ссылке, Каменев от имени демократических организаций послал приветственную телеграмму временному правительству с выражением ему своего доверия. Эта телеграмма после ее опубликования в «Правде» вызвала резкий протест со стороны партии и рабочих масс. После возвращения из ссылки Муранов, как прежний издатель, стал но главе «Правды», а Каменев стал ее фактическим редактором. Линия «Правды» принципиально резко меняется как в вопросах внешней, так и в вопросах внутренней политики. Правое крыло петроградской организации с приездом Каменева получило организационное закрепление.

Здесь необходимо отметить коренные изменения, происшедшие за годы войны в самом рабочем классе и в партии. Мобилизация оторвала от станков до 40 процентов старых рабочих, промышленность стала быстро пополняться новыми кадрами, главным образом из деревни. Одно это обстоятельство уже в значительной мере обусловило тот факт, что в первый период Февральской революции временно победил мелкобуржуазный социализм. Торжество мелкобуржуазного социализма отразилось и на отдельных прослойках партии. Спад революционной волны, прекращение забастовок, наравне с тенденциями значительного круга рабочих-передовиков войти в органическую работу совета и муниципальных органов по ликвидации продовольственного и общего хозяйственного кризиса, — все это значительно облегчило временную (на две недели) победу правого крыла. Эта перемена линии ЦК и Бюро ЦК вызвала резко выраженный протест районных партийных организаций и рабочих масс.

Позиция Каменева и др. в тот период характеризуется сближением, а во многих частях и полным совпадением с позицией советских лидеров-меньшевиков (Стеклова, Суханова, Соколова). Это совпадение позиций находит особенно яркое отражение в вопросе о войне и отрицательном отношении к данному ЦК лозунгу братания. Но самым центральным и важнейшим политическим пунктом платформы Каменева и Муранова было требование замены формулы ЦК «непротиводействия» временному правительству формулой «содействия» с тем же привеском «поскольку-поскольку». Социально-политиче-

ский смысл этого требования заключался в доверии временно-му правительству. Вместо «нейтрального отношения» выдвигалось требование пассивного контроля его действий со стороны совета и давления на временное правительство «слова». Осуществление же революционной диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства снималось с порядка дня и ставилось лишь как отдаленная перспектива. При этом каменевский лозунг диктатуры пролетариата и крестьянства совершенно не учитывал происшедших в крестьянстве после революции 1905 г. изменений и брал все крестьянство целиком. Уже в № 8 и 9 «Правды» (от 14 и 15 марта) в редакционных статьях Каменев гарантирует временному правительству решительную поддержку по линии борьбы с остатками старого режима. Каменев представляет временному правительству возможность «исчерпать себя в процессе революции». Разрешение вопроса о войне он ставит в зависимость от назревания революционного кризиса в Германии и резко выступает против лозунга ЦК о братании и демократическом преобразовании фронта, одновременно бросая шовинистический призыв войскам на фронте «отвечать на пули пулей, на снаряд снарядом». Вместо призыва к рабочим всех стран о мире Каменев выставил прямую зависимость, «обусловленность платов о мире со стороны России от договоров с союзниками». Это выступление политически обезоруживало партию в основном принципиальном вопросе тактики «левой циммервальдской» и объективно вело к центристско-оборонческому пониманию вопроса о мире.

С такой платформой Каменев выступил на страницах «Правды», в совете и в ЦК. Несмотря на то, что к тому времени уже имелись директивные телеграммы Ленина из-за границы, резко предостерегавшие лично Каменева от подобной ошибочной и опасной линии, Каменев продолжал ее считать единственно верной, отстаивал ее и по приезде Ленина. Этот факт имеет большое значение. Он показывает, как Каменев до приезда Ленина (и после приезда), зная о ленинской точке зрения, тащил партию вправо, как он подготавливал себе почву для борьбы с Лениным. Каменев заставил (без большого, правда, труда) склониться на свою точку зрения и ЦК. Так, уже на заседании ЦК от 15 марта по докладу т. Каменева об отношении к временному правительству, где он выдвинул все указанные выше положения, констатируется, что у ЦК с докладчиком разногласий нет, и что новая линия «Правды» разделяется ЦК. Это означало, что ЦК снял свой лозунг «непротиводействия» и заменил его лозунгом «содействия» временному правительству. Лишь

в высказываниях отдельных товарищей (Залежский) была робкая попытка оправдать прежнюю политическую линию Бюро ЦК и отчасти ПК. Взятая «Правдой» линия находит свое подтверждение и в резолюции Бюро ЦК. В этой резолюции задачи советов определяются таким образом: «Уже теперь эти советы должны осуществить самый решительный контроль над всеми действиями временного правительства и его агентов как в центре, так и на местах, принять на себя ряд функций государственно-экономического характера, вызванных полной дезорганизацией хозяйственной жизни страны и необходимостью принять самые решительные меры для обеспечения голодающего населения и разоряемого войной населения».

Одним из наиболее ярких фактов, увековечивших деятельность правого крыла в партии, является поведение правых и самого Каменева, как главного большевистского докладчика на Всероссийском совещании советов в конце марта 1917 г. и на партийном совещании. Характерным является выступление Севрука — делегата Гомельской организации большевиков — от имени группы большевиков 13 провинциальных городов и голосование этой группы за резолюцию Церетели против заключавшей в себе тоже ряд правых ошибок резолюции Каменева. Руководящая роль Севрука на совещании (председатель мандатной комиссии) и его выступления дезорганизовали фракцию большевиков, и без того не имевшую правильной ориентировки, способствуя и закрепляя резко выраженное шовинистическое влияние большинства делегатов совещания. Шовинистическая оценка этой группой большевиков текущего момента с выводами о необходимости поддержке временного правительства свидетельствовала о полном принципиальном расхождении ее с первоначальной линией ЦК и ПК. Следствием этого выступления Севрука и его группы (сюда же надо отнести Войтинского и Авилова, поместившего в № 15 «Правды» ярко шовинистическую статью) был уход их к меньшевикам. Оборонческие настроения проявились и на партсовещании, когда большинством 50 голосов против 14 принята была резолюция о войне, которая резко высказывалась против братания и демократического преобразования армии.

ПРИМИРЕНЧЕСТВО В РЯДАХ БОЛЬШЕВИКОВ.

Чтобы закончить рассмотрение тактических разногласий в партии того периода, нам остается показать отношение партии к объединению с межрайонцами. Ленин еще из-

за границы предупреждал об опасности объединения с меньшевиками. «Самая большая опасность, которая угрожает русской революции, — писал Ленин, — это объединение большевиков с меньшевиками». Это предостережение тем более было необходимо, что, как нами было показано выше, в годы войны и в начале революции были нередки случаи организационного слияния фракций.

Особое значение занимала Петербургская межрайонная организация, претендовавшая на роль второго общероссийского центра, который должен был сплотить всех интернационалистов социал-демократов, меньшевиков и большевиков-примиренцев. В вопросах о войне и о временном правительстве идейная позиция Межрайонки была близка к позиции большевиков. На этой основе «внизу», на фабриках, при организации стачек и восстания произошло сближение рядовых членов рабочих Межрайонки и ЦК большевиков, но «сверху» эти центры продолжали существовать обособленно. Давление снизу вынудило Межрайонный комитет поставить перед ЦК вопрос об объединении. Наметились варианты на создание — по опыту 1905 г. — федеративных комитетов без роспуска обеих или одной из организаций. Это означало бы, что партия большевиков утрачивала свою организационную самостоятельность. ЦК отверг это предложение и выработал специальные условия (с ведома и согласия Бюро ЦК) объединения с межрайонцами. Главными требованиями были: безоговорочное признание платформы Бюро ЦК в вопросах о войне и отношении к временному правительству и резкое отмежевание от меньшевистской «Рабочей газеты». Несмотря на согласие Межрайонного комитета признать и провести на деле эту платформу, у лидеров Межрайонного комитета (Юренев) было опасение «фракционной непримиримости и излишней прямолинейности большевиков», могущих ступить от партии сочувствующие ей слои ценной, интернационалистски настроенной, демократической интеллигенции. Характерно, что Троцкий при своем вступлении из Межрайонки в большевистскую партию также указывал на этот момент, но он надеялся, что сумеет, будучи в рядах большевиков, уничтожить «большевистские традиции» и «старые групповые связи».

В конечном счете, несмотря на наличие в составе ЦК и Бюро ЦК течения — ограничиться признанием со стороны Межрайонного комитета только платформы Циммервальда и Кинтала и на этой основе произвести объединение, ЦК отложил решение вопроса до партийной конференции, одновременно выдвинув и другое обязательное условие —

признать «необходимость и неизбежность революционной борьбы пролетариата в настоящий момент не только за политическую, но и за экономическую часть программы-минимум РСДРП»¹.

Борьба с правым крылом в партии после приезда Ленина и выработки политической линии с ориентировкой на Октябрь была одновременной борьбой за четкую большевистскую линию и в вопросах организационных.

Условием вхождения в партию большевиков было полное и безоговорочное признание политической, тактической и организационной линии большевизма.

Нам остается сделать краткий вывод о том состоянии, в котором находилась партия к моменту приезда Ленина из-за границы, и о величине и значении тех тактических разногласий, которые так ясно наметились и развились в партии за этот период. К моменту приезда Ленина партия находилась в состоянии значительного идейного разброда и роста оппортунистических настроений. В отличие от первых дней революции к концу марта появляются «ножницы» в настроении партийных низовых звеньев, в позиции руководящих центров партии и в ее органе «Правде».

Реакцией на эти правые настроения были слабо выраженные в тот период лево-троцкистские настроения (за немедленное свержение временного правительства и установление «рабочего правительства»).

Выработка новой партийной ориентировки после приезда Ленина шла в борьбе главным образом с правыми тенденциями в партии и примиренчеством к ним с одновременным ударом по «левым» настроениям.

Сдвиг Бюро ЦК вправо с приходом Каменева и со спадом революционной волны, несмотря на преданные гласности телеграммы Ленина о недоверии временному правительству, — обеспечил усиление позиций меньшевиков-оборонцев в Совете и созданных при нем организациях, связал деятельность руководящих центров партии и явился причиной общего политического и организационного кризиса партии при этом, правда, временного переходного кризиса партии при общем ее политическом и организационном росте. Лишь под руководством Ленина, с его приездом, партия смогла выйти из этого болезненного состояния и преодолеть правые настроения, временно ставшие в партии господствующими.

¹ См. протокол ЦК от 20 марта.

III. АПРЕЛЬСКИЕ ТЕЗИСЫ ЛЕНИНА И АПРЕЛЬСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ.

ПРИЕЗД ЛЕНИНА В РОССИЮ И ОЦЕНКА МОМЕНТА.

Присада Ленина в Россию ждала вся партия, весь пролетариат. Все чувствовали, что только с приездом вождя партия выйдет на правильный путь, получит твердую уверенность в своих действиях и поведет за собой еще более широкие массы трудящихся.

С самого момента появления Ленина в России, с момента первого его выступления стало ясно, что партия получила того вождя, в котором она так нуждалась, без которого она билась в мучительных попытках нащупать новую линию в (неслыханно сложных условиях переплета двух революционных потоков. Хотя не было еще единства в партии, хотя и не без борьбы восторжествовали ленинские взгляды (характерно, что при голосовании в ЦК 29 апреля за тезисы Ленина голосовало только двое при 13 против и 1 воздержавшемся), но даже его противникам было ясно, что теперь партия должна перейти на новые рельсы.

Этот переход совершился на основе борьбы вокруг апрельских тезисов Ленина на общегородской Петроградской, а потом на Всероссийской партийной конференции. Значение этих конференций для партии равно значению важнейших ее съездов. Поэтому настоящая глава и ставит задачей — показать читателю, как на этих конференциях развернулась ленинская платформа и платформа ее противников (Каменева и др.) и чем закончилась их борьба.

Ленин возвратился в Россию как раз в момент окончания работ Всероссийского совещания советов и партсовета (16/IV н. ст. вечером). Еще на вокзале Ленин в своей речи, обращенной к рабочим, солдатам и матросам, провозгласил поразивший всех лозунг «социалистической революции». Тогда же он выступил на совещании в ЦК партийных работников, где подверг резкой критике позицию Каменева и вообще всего руководства. На следующий день на объединенном собрании большевиков и меньшевиков, созванном по настоянию большевиков-примиренцев, Ленин прочел свои знаменитые тезисы «о задачах пролетариата в революции».

Рассмотрение существа этих тезисов абсолютно необходимо для того, чтобы понять всю глубину ошибок Каменева и всех правых. Попытаемся дать краткое изложение ленинской оценки Февраля и задач партии.

Еще в своих «Письмах издалека» и «Письмах о тактике» Ленин набросал основной план тактики партии. Характеризуя начавшуюся русскую революцию, он писал: «Первый этап первой (из порожденных войной) революции» не будет ни последним, ни только русским»¹. Этим самым он указывал, что русская революция не остановится на полпути, она будет перерастать в революцию социалистическую; из революции национальной в революцию международную. Февральская революция — «первый шаг к прекращению войны. Только второй шаг может обеспечить прекращение ее, именно: переход государственной власти к пролетариату. Это будет началом всемирного «прорыва фронта» — фронта интересов капитала; и, только прорвав этот фронт, пролетариат может избавить человечество от ужасов войны, дать ему благо прочного мира.

«И в таком «прорыве фронта» капитала русская революция уже подвела пролетариат России вплотную, создав советы рабочих депутатов»².

Такова исходная оценка значения Февральской революции и ее места в общемировой ситуации. Отсюда и вытекает основная задача, которая ставилась Лениным перед пролетариатом и его партией — борьба за «Республику советов рабочих, батрацких и крестьянских депутатов по всей стране, снизу доверху».

Этот генеральный план борьбы за Советскую республику естественно не допускал и тени, какого-либо доверия временному правительству Львова—Милюкова. «Никакой поддержки временному правительству, разъяснение полной лживости всех его обещаний, особенно относительно отказа от аннексий»³. Так определял Ленин отношение пролетариата к правительству, требуя разоблачения его империалистического существа. Этот тезис с особой силой бил по Камeneву и его сторонникам, стоявшим на противоположной точке зрения. Отсюда вытекало и отношение партии пролетариата к войне, которая со стороны России и при новом правительстве Львова безусловно оставалась грабительской империалистической войной.

Пролетариат и его партия обязались самым энергичным образом настойчиво, но вместе с тем терпеливо разъяснять широким массам рабочих, солдат и крестьян связь меньшевиков и эсеров с империалистической войной, вскрывать

¹ Ленинский сборник II, стр. 289.

² Ленин, Собр. соч., т. XIV, ч. 1, стр. 46.

³ Там же, стр. 18.

причину заблуждений и добросовестного и революционного оборончества масс.

Ленин указывал и на корни массового оборонческого настроения, поднявшегося после революции, — на заинтересованность в войне части мелкой буржуазии и зажиточной части крестьянства, на обман буржуазией и зажиточной частью крестьянства, на огромный массы крестьян. По существу же, говорил Ленин, самые широкие массы народа абсолютно не заинтересованы в этой войне. По отношению к армии Ленин выдвигал лозунг братания, направляя в этом вопросе огриве своих тезисов против Каменева, стоявшего на почве шовинистического признания защиты «революционных завоеваний».

В своих тезисах Ленин подчеркивает факт добровольной уступки власти пролетариатом и крестьянством — буржуазии. Причину он указывает в недостаточной сознательности и организованности пролетариата. При создавшемся положении, когда в стране максимум легальности, когда отсутствует насилие над массами и наличие бессознательное доверие этих масс к классово-враждебному правительству, — задачей пролетариата и его партии и является ускорить завершение переходного этапа и взять власть в свои руки. Пока партия большевиков в советах рабочих депутатов составляет меньшинство и притом слабое меньшинство перед блоком всех мелкобуржуазных оппортунистических партий и элементов, — пропаганда и агитация в массах с разъяснением сущности советов, как единственно возможной формы правительства, а также разъяснение ошибочной тактики и принципов советов, — одна из основных задач партии. Так намечал Ленин линию на завоевание советов.

Ленин отчетливо представлял себе возможность двух путей развертывания революции — мирного и насильственного. В первом случае власть переходит к существующим советам и партия внутри советов борется за свое влияние. Во втором случае власть остается в руках временного правительства, советы объективно прикрывают его, а сами никаким влиянием не пользуются и только путем свержения временного правительства буржуазии, когда созреют для этого благоприятные условия, будет осуществлена диктатура пролетариата и беднейшего крестьянства. Ленин исходил из этих двух возможных путей развития революции в течение всего первого периода (до июльских дней), пока ход событий окончательно не доказал невозможность первого варианта. Но и в том и в другом случае в основном ленинская тактика сохранялась одна — она состояла в борьбе большевиков за советы, в отвоевании политической армии у меньшевиков

и всеров, в изоляции этих мелкобуржуазных партий от широких трудящихся масс.

Каменев, находясь в плену старых, перекрытых жизнью исторических схем и построений, не понимал и этого своеобразия ленинской тактики.

Нам остается кратко остановиться на оценке Лениным конкретного момента революции, в котором он застал Россию при своем приезде. Это тем более необходимо, что Каменев большую часть своих аргументов против Ленина строил на том, что якобы Ленин ставил в своих тезисах задачу немедленного осуществления в России социализма.

Намечая экономическую программу революции, Ленин выдвигал в ней следующие требования: а) конфискация всех помещичьих земель, национализация всех земель в стране, распоряжение землей местными советами батрацких и крестьянских депутатов—таковы требования партии в аграрном вопросе; б) слияние всех банков страны в один общенациональный банк и введение над ним контроля со стороны СРД, плата всем чиновникам, при выборности и сменяемости всех их в любое время, не выше средней платы хорошего рабочего,—такова общая часть требований. В целом же Ленин так определял значение этой программы: «Не введение» социализма как наша непосредственная задача, а переход тотчас лишь к контролю со стороны СРД за общественным производством и распределением продуктов. В другом месте Ленин прямо оговаривает, что в своих тезисах он резко высказывается против троцкистского лозунга «без царя, а правительство — рабочее», т. е. против того, чтобы игнорировать интересы мелкой буржуазии, отталкивать от себя крестьянство. Таким образом Ленин лозунгом борьбы за советы и своей программой для них намечал не только полное завершение буржуазно-демократической революции (аграрная программа), но и предлагал целую систему переходных мер к социалистической революции, подготовляющих условия для построения социализма.

Такова в основных чертах ленинская тактика, изложенная им в тезисах и дальше развивая в докладах на Петроградской и Всероссийской конференциях, в отдельных статьях в «Правде» и в его выступлениях.

КАМЕНЕВСКАЯ ОЦЕНКА МОМЕНТА И ЗАДАЧ ПАРТИИ.

Мы выше уже отмечали, как были встречены эти ленинские тезисы. Даже из приехавших с Лениным товарищей только небольшая часть разделяла его взгляды (Зиновьев,

Коллонтай и др.); в среде же ЦК нашлись лишь одиночки. Каменев объявил от имени Бюро ЦК эти тезисы личным мнением самого Ленина и обещал в дискуссии отстаять свою точку зрения.

Перейдем сейчас к рассмотрению платформы Каменева, Ногина, Рыкова и др., при этом мы будем брать их выступления в целом на всем протяжении борьбы с Лениным до Всероссийской конференции включительно.

В первой главе мы писали уже об оценке Каменевым временного правительства, оценке переживаемого этапа революции и задач партии. С приездом Ленина Каменев вынужден занять по форме более «приличную» позицию, несколько замаскировать свой оппортунизм, но существо его линии и всего поведения осталось старым. Он развивал и углублял те положения, которые им были высказаны раньше. На всем протяжении этого периода — с приезда Ленина до Всероссийской конференции — Каменев пытался в открытой широкой дискуссии отстаять свою платформу, как «единственно возможную для революционной социал-демократии, поскольку она хочет и должна до конца остаться партией революции, не превратиться в группу пропагандистов-коммунистов»¹.

Вслед за тезисами Ленина, опубликованными в «Правде» 4 апреля, Каменев помещает свою статью «Наша разногласия», в которой подвергает критике все ленинские положения; затем повторяет еще раз свою точку зрения в статье «О тезисах Ленина» и проводит ряд выступлений на Петроградской и Всероссийской партийных конференциях.

Посмотрим, какова во всех этих выступлениях Каменева оценка общего положения страны и задач пролетариата. Каменев не мог понять и усвоить прежде всего особенностей создавшейся международной обстановки и того особого положения, которое заняла в ней Россия после революции. По мнению Каменева апрельские тезисы Ленина «великолепная программа для первых шагов социалистической революции в Англии, в Германии, во Франции, но не для законченной демократической революции в России»². Отсюда они не могут иметь применения в России, как самой экономически отсталой стране Европы, где еще не ликвидированы остатки крепостничества. Каменев не видит переходных ступеней от одной революции к другой, не видит реально созревших условий для перерастания одной рево-

¹ Слова Каменева из его статьи «Наша разногласия».

² «Правда» 1917 г., № 30, статья о тезисах Ленина.

лиции в другую, т. е. быстрого роста расслоения в деревне и роста экономического кризиса во всей стране. Характерной с этой точки зрения является речь стоявшего тогда на каменевской позиции т. Рыкова, произнесенная на апрельской конференции.

Тов. Рыков говорит: «Откуда взойдет солнце социалистического переворота? Я думаю, что по всем условиям, обывательскому уровню, инициатива социалистического переворота принадлежит не нам. У нас нет сил, объективных условий для этого». И дальше: «Перед нами стоят громадные революционные задачи. Но осуществление этих задач не выводит нас из рамок буржуазного строя. А на западе этот вопрос ставится приблизительно так же, как у нас вопрос о свержении царизма»¹. В речи Рыкова мысли Каменева доведены последовательно до конца. Правое ликвидаторское настроение не прикрыто никаким флером. Из этой установки правые во главе с Каменевым естественно должны были прийти и к такому решению: «1) не объявляем войны временному правительству открыто, 2) предоставляем ему исчерпать себя в процессе революции, 3) организуя в то же время силы, которые дадут нам поддержку в борьбе с временным правительством»². Задачей пролетариата остается давить на временное правительство, предъявлять к нему требования и создавать такое положение, чтобы оно само пожелало заключить мир. Мы видим, следовательно, что Каменев своей позицией разоружал партию пролетариата, вместо борьбы с добросовестным оборончеством сеял эти иллюзии от лица руководящих органов партии.

Вторым и центральным был вопрос — о понимании Каменевым переживаемого революцией этапа, о соотношении буржуазно-демократической и социалистической революций. Каменев признал неправильной ленинскую общую схему на том основании, что она: «исходит из признания буржуазно-демократической революции законченной и рассчитана на немедленное перерастание этой революции в революцию социалистическую»³. Ленин в своем ответе Каменеву («Письма о тактике») показал корень ошибочности его постановки. Каменев вопрос о «законченности» буржуазно-демократической революции решал схоластически абстрактно, он отвернулся от реальной, хотя и сложной действительности.

¹ Петроградская общегородская конференция, стр. 72.

² Первый легальный ЦК большевиков в 1917 г., стр. 50—51.

³ „Правда“ 1917 г., ст. „Наша разногласия“.

Между тем создавшееся положение не укладывалось в старые заученные абстрактные схемы. Буржуазная революция действительно была «заключена», власть перешла к буржуазии, но вместе с тем коренной вопрос буржуазно-демократической революции — вопрос о земле — разрешен не был, и разрешить его созданное буржуазией правительство не могло. Особенность положения заключалась в том, что рядом с настоящим правительством буржуазии создано еще одно правительство, которое представляет собою «революционно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства». Как раз этого основного камневская формула о незаконченности буржуазной революции, а потому невозможности перехода к следующему этапу и не охватывает. Следуя старой большевистской тактике, Каменев выдвигал старый лозунг диктатуры пролетариата и крестьянства, не видя оригинального осуществления этой диктатуры рядом с диктатурой буржуазии и тем самым хотел приостановить объективно бурно развивающийся процесс перерастания буржуазной революции в социалистическую, ибо... этот процесс не укладывался в созданные ранее представления и схемы о развитии революции. Каменев забыл основное — что вошло в основной инвентарь большевизма еще с 1905 г., когда Ленин писал: «У революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства есть, как и у всего на свете, прошлое и будущее. Ее прошлое — самодержавие, крепостничество, монархия, привилегии... Ее будущее — борьба против частной собственности, борьба наемного рабочего с хозяином, борьба за социализм»¹. Вместо того, чтобы взять курс на немедленное, решительное, бесповоротное отделение пролетарских коммунистических элементов от мелкобуржуазных, Каменев шел на поводу у мелкой буржуазии, ратуя за единство фронта «революционной демократии», отдавая тем самым руководство революцией в руки мелкобуржуазных партий.

На Всероссийской конференции Каменев, обосновывая свою позицию, привел довод: «Государство не преобразовано в демократическое общество, а раз буржуазно-демократическая революция еще не закончилась, то рано говорить, что буржуазная демократия исчерпала все свои возможности»². С этой точки зрения Каменев и советы расценивал не как боевые организации рабочего класса, а как «блок мелкобуржуазных и пролетарских сил, перед которыми стоят еще

¹ Ленин, За 12 лет, стр. 435.

² Протоколы Апрельской конференции. Речь Каменева.

незаконченные буржуазно-демократические задачи»¹. В то время как Ленин на Апрельской конференции, предвидя и набрасывая перспективу революции «в тысячу раз сильнее февральской», призывал четко определить пролетарскую линию отделиться от фронта «революционной демократии», хотя бы оставшись и в меньшинстве («один Либкнехт лучше тысячи Стекловых», говорил он тогда), Каменев отстаивал положение, что «столкновение буржуазии со всей революционной демократией неизбежно» и что задача партии пролетариата не отделяться от партий мелкой буржуазии, а поддерживать и закрепить блок с ними.

«Ускорять приближающийся кризис власти и решение вопроса о ней, — по мнению Каменева, — пролетарская партия не может»².

Такова законченная ликвидаторско-хвостистская позиция Каменева в оценке революционного этапа и стоящих перед партией задач. Уверенность Каменева в правильности взятой им линии доходила до того, что в своей речи на той же конференции он пытался доказать, что во внутренней политике он «больших грехов» не наделал.

Еще дальше, чем Каменев, по этой же линии шел его единомышленник, видный работник московской организации Ногин, в прошлом большевик-примиренец. Отправляясь от Каменева, Ногин утверждал, что социалистическая революция придет еще не скоро, что нужно бороться за Учредительное собрание, получить там большинство голосов, а затем и передать от советов все государственные функции вновь созданному правительству. Часть функций советы передадут партии, часть профессиональным союзам, городским и земским учреждениям. Таким образом Ногин даже не считал возможным ставить вопрос о советах, как форме государственного устройства.

БОРЬБА КАМЕНЕВА С ЛЕНИНЫМ.

Чтобы покончить со взглядами Каменева на временное правительство, необходимо сказать пару слов о знаменитом «контроле». Каменев в своей речи и особенно в своих поправках к резолюции Ленина вносил такие предложения: «Конференция призывает революционную демократию осуществить самый бдительный контроль над действиями временного правительства как в центре, так и на местах, побу-

¹ Протоколы Апрельской конференции. Речь Каменева.

² См. Протоколы Всероссийской конференции. Сводка Каменева.

давая его к самой решительной ликвидации старого режима»¹. Ленин еще из-за границы высмеял идею «контрактной демократии», или «наблюдательного совета», выделенного Петроградским советом по предложению меньшевиков. С тем большей резкостью Ленин выступал против презловутого «контроля» на конференции большевиков: «Тов. Каменев переходит на политику Чхеидзе и Стеклова. Контроль в революционное время — есть обман... Искать правды в контактном комитете нет возможности. Контролировать без власти нельзя. Контролировать резолюциями и пр. — чистейшая ерунда. Контроль — изживание мелкобуржуазной иллюзии, туман»².

В противовес выдвинутому обвинению Каменев тогда бросил упрек Ленину в том, что якобы Ленин бросил лозунг немедленного свержения временного правительства, что якобы вообще Ленин держит курс на немедленную социалистическую революцию. Ниже мы рассмотрим действительно имевшие место попытки отдельных товарищей из ЦК взять лозунжку левее» линии Ленина и ЦК, в частности дать лозунг свержения временного правительства. Но это отнюдь не было позицией Ленина, который заранее от нее отгородился.

Здесь мы хотим отметить характерное совпадение: в 1917 г. правые обвиняли Ленина в особой «левизне», в отрыве от масс, в полете на аэропланах и пр.; в наше время правые также пытались обвинить ленинский ЦК в «левом» троцкистском курсе на форсировании индустриализации. История повторяется.

Перейдем к анализу взглядов Каменева и его группы на крестьянство, на роль пролетариата по отношению к нему в революции. Как мы видели, Каменев исходил из того, что буржуазно-демократическая революция не завершена и что поэтому пролетариату нельзя выходить из блока мелкобуржуазных революционных партий. Каменев мыслил разрешение вопроса о земле, как коренного вопроса буржуазной революции, не под руководством пролетариата, а под руководством мелкобуржуазных партий. В то время как Ленин, вскрывая корни революционного оборончества, огромной волны мелкобуржуазных настроений, прямо указывал пролетариату на необходимость «отделения пролетарских коммунистических элементов движения от мелкобуржуазных» с тем, чтобы после этого размежевания повести за собой трудящиеся массы крестьянства, — Каменев защищает этот блок, сеет тем самым иллюзии о возможности разрешения крестьян-

¹ Петроградская конференция, протоколы.

² Ленин, Соч., т. XX, изд. 2-е, стр. 186.

янского вопроса мелкобуржуазными партиями. Вместо основного стратегического плана—изоляции соглашательских мелкобуржуазных партий и завоевания масс на сторону пролетарской партии—хвостистский план с расчетом на самотек, на стихийное столкновение мелкобуржуазного блока с буржуазией.

По мнению Каменева ленинский план перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую должен был означать немедленный разрыв с крестьянством. Здесь сказались между прочим близость каменевской позиции 1917 г. к троцкистской, которая и свела их в конце концов в борьбе против ленинской линии на XIV партийном съезде. И тот и другой не могли себе представить ни в 1917 г., ни в 1925 г. сотрудничества пролетариата и бедняцко-средняцких масс крестьянства.

В последней главе читатель увидит и убедится, что этот каменевский «план» не был случайным, он его повторил в союзе почти с теми же товарищами, накануне и во время Октябрьского штурма.

ПЕТРОГРАДСКАЯ И ВСЕРОССИЙСКАЯ ПАРТИЙНЫЕ КОНФЕРЕНЦИИ.

Мы последовательно рассмотрели всю платформу Каменева, остаючи братко изложить ход разногласий на Петроградской общегородской и на Всероссийской конференциях и решения, принятые ими по спорным вопросам.

Уже на Петроградской общегородской конференции настроение определилось в сторону взглядов Ленина. Перелом уже произошел, революционизирование масс пошло быстрее, колеблющиеся стали переходить на ленинскую точку зрения. Из 36 делегатов общегородской конференции 24 голосовали за ленинскую точку зрения, остальные воздержались или голосовали за поправки т. Каменева. Вообще же в питерской организации Каменев сторонников своих взглядов находил мало, вербуя их главным образом в Москве (Ногин, Смидович и др.).

На Всероссийской конференции насчитывался 151 делегат, представлявший около 80 тыс. членов партии. Основные споры на конференции пошли по докладу Ленина о текущем моменте. Позиция Каменева, Рыкова, Ногина и др. не нашла сколько-нибудь значительного числа сторонников. В результате по вопросу об отношении к временному правительству ленинская резолюция была принята большинством против 8. при восьми воздержавшихся. Особо была принята резолюция

о коалиционном министерстве (единогласно при семи воздержавшихся), где разоблачается намерение правительства капиталистов вовлечь в министерство вождей совета.

По вопросу о войне Каменев вынужден был отказаться от повторения своих шовинистических речей, но от идеи давления на временное правительство с целью добиться мира он не отказался. Конференция приняла единодушно ленинскую резолюцию (семь воздержавшихся). Достигнуто было на конференции единодушное решение по аграрному вопросу, по которому с докладом выступил Ленин. Помимо требования национализации земли было выдвинуто требование создания советов батрацких депутатов; резолюция намечала ряд путей, которые не только должны были завершить крестьянскую революцию, но и подготовить условия для социалистической революции.

Значительные споры на конференции вызвал национальный вопрос. Эти споры по существу были продолжением тех споров между Лениным, с одной стороны, и группой Бухарина — с другой, которые начались еще за границей и которые нами кратко были освещены в первой главе. Докладчиком по национальному вопросу, представлявшим ленинскую точку зрения, был т. Сталин, содокладчиком т. Пятаков. В новой постановке этого вопроса речь шла по существу об отношении пролетариата к империалистической политике временного правительства по отношению к угнетенным народам б. царской России. Признание партией права наций на самоопределение, вплоть до отделения, было единственно верным решением. Между тем Пятаков в своем содокладе делал прежнюю ошибку, заявляя, что нельзя говорить о воле нации, а можно говорить только о воле класса, что социалистическая революция должна уничтожить всякие национальные различия, а не создавать их вновь. «Левая» трактовка Пятакова была по существу оправданием великорусского шовинизма и намерения оборонцев оставить положение угнетенных народов и охранить без изменений. Резолюция, предложенная т. Сталиным, была конференцией принята 56 голосами против 26 при 18 воздержавшихся.

Одним из последних тактических вопросов (мы выпускаем из рассмотрения вопрос о пересмотре партийной программы о положении в Интернационале) был вопрос об отношении к другим партиям, в частности к меньшевикам. Этот вопрос стоял перед конференцией особенно остро ввиду того, что объединительный удар захватил значительное число организаций и не встречал достаточно решительного отпора. К тому же приближались выборы в муниципальные органы

и нужно было выяснить вопрос о возможности заключения избирательных блоков и соглашений с другими партиями. Еще на общегородской конференции Ленина резко выступил против всяких блоков с мелкобуржуазными группировками, что было совершенно необходимо для разоблачения меньшевиков и эсеров, для противопоставления их обманчивым фразам самостоятельной пролетарской линии. Резолюция, единогласно принятая конференцией по вопросу «об отношениях к социалистическим партиям других толков», целиком совпадает с точкой зрения Ленина. Хотя и были отдельные выступления и предложения об объединении на выборах с меньшевиками, конференция признала недопустимость объединения с партиями, проводящими политику поддержки временного правительства, оборончества и пр., признав в то же время необходимым отрыв отдельных групп рабочих от меньшевиков и т. п. и завоевание их на сторону партии:

ВЫРАБОТКА НОВОЙ ПАРТИЙНОЙ ОРИЕНТИРОВКИ.

Конференция положила предел партийным штатаниям и партийной дискуссии, единодушно высказавшись за ленинскую точку зрения; правые, незадолго до конференции фактически руководившие партией, надеявшиеся отстоять свои взгляды и сделать их общепартийными, силой ленинской аргументации были разбиты. В результате конференции партия и в частности петроградская организация вышли с ясной политической ориентировкой на будущее, с четкими лозунгами, с авторитетным центром партии во главе с признанным вождем Лениным.

Период штатаний и искания новой ориентировки кончился и начинался период революционной мобилизации масс на основе выработанной партией стратегии и тактики. Представители правых, включенные в новый состав ЦК, были окружены коллективом ленинских единомышленников и уже не могли попрежнему влиять на руководство партией, хотя в конце концов, следуя своим фракционным интересам, они не оправдали доверия конференции и впоследствии — в критическую минуту — снова проявили свои правые настроения.

Апрельская партийная конференция со всей силой сосредоточила огонь на правой опасности. Ленин отчетливо видел в ней главное препятствие для дальнейшего руководства революцией, но вместе с тем и в своих тезисах и на конференции в докладе он резко выступил и против троцкистских «левых» настроений, захвативших незначительные группы большевиков.

Как раз ко времени Петроградской конференции относятся так называемые апрельские события, т. е. демонстрация, устроенная в связи с «нотой Милюкова». Некоторые руководители из ЦК (во главе с т. Богдатыевым¹), вопреки решениям и предупреждениям со стороны Бюро ЦК ограничиться мирной демонстрацией, выставили лозунг «долой временное правительство». Во время стихийного протеста в эти дни ЦК выпустил даже листовку под этим лозунгом, который был подхвачен особенно сильно в Выборгском районе. Таким образом ЦК вместо лозунга «вся власть советам» выставил другой, совершенно неверный и несвоевременный лозунг «свержения временного правительства». Этот лозунг не учитывал главного — того, что значительные массы еще верили во временное правительство, что на стороне пролетариата еще не было большинства народа и что советы продолжали «покрывать» деятельность правительства Львова — Милюкова. Применение этого лозунга — в случае, если бы он не был отменен Бюро ЦК и Всероссийской конференцией, грозило бы партии скатиться к бланкистской авантюристической тактике, к отталкиванию от себя колеблющихся масс мелкой буржуазии. Опасность такой тактики была очевидна. Поэтому так резко выступили и Ленин и Бюро ЦК против «левых» товарищей из ЦК. Это не помешало Каменеву все же выдвинуть заведомо ложное обвинение Ленину в том, что лозунг «долой временное правительство» якобы выдвинул Ленин, и что, дескать, Ленин лишь после убедился в несвоевременности этого лозунга и потом снял его. И это говорилось в то время, когда Ленин расценивал эти «левые» попытки, как величайшее преступление, как величайшую дезорганизацию. Самый факт появления листовки с такими лозунгами Ленин объяснял несовершенством партийной организации.

Характерно, что в условиях 1917 г. «левые» перегибы, «левые» настроения давали обильную пищу, обогащали доводы правых в их атаке ленинской партии, так же, как «левые» перегибы в коллективизации весной 1930 г. питали правых оппортунистов в их борьбе с ленинской линией партии.

В заключение нам остается рассмотреть троцкистскую оценку периода Апрельской конференции.

В «Уроках Октября» Троцкий так определяет роль Апрельской конференции: «Апрельская манифестация, взяв-

¹ Характерно, что этот самый Богдатыев на Апрельской конференции был одним из самых ретивых сторонников Каменева.

ная «ловее», чем полагалось, была разведывательной вылазкой для проверки настроения масс и взаимоотношения между ними и советским большинством». И дальше Троцкий пишет: «Ленин, проделав разведку, снял лозунг немедленного низвержения временного правительства, но снял его на недели или месяцы, в зависимости от того, с какой скоростью будет нарастать возмущение масс против соглашателей»¹.

Во-первых, абсолютной ложью является утверждение о том, что якобы лозунг немедленного свержения временного правительства был дан Лениным. Об этом уже шла речь выше. Во-вторых, апрельская демонстрация явилась в результате стихийного возмущения масс ногой Милюкова выражающим массового протеста против продолжения войны, а не следствием организованного, подготовленного большевиками движения. «Роль партий состояла тут в оформлении и руководстве стихийно возникших выступлений масс по линии революционных лозунгов большевиков»². По Троцкому выходит, что у большевиков уже в марте была готовая для революции политическая армия рабочих и крестьян; но двинута она была в бой только потому, что данные разведки были неблагоприятны. Это также верно, ибо весь период от Февраля к Октябрю был периодом мобилизации масс, их отрыва от соглашательских партий. Попытка Троцкого изобразить ленинскую точку зрения «скороналительной» имеет единственную цель, в конечном счете, — указать на свою личную роль в Октябрьском перевороте и в его подготовке, «показать идейное перевооружение большевиков» по Троцкому.

Борьба партии под руководством Ленина за новую политическую ориентировку проходила в условиях бурно развивавшейся деятельности местных организаций. Мы выше указывали, что уже в Февральские дни большевики были хозяевами на улице, в восстании. Большевики боролись за массы, выбрасывали лозунг восьмичасового рабочего дня, проводили организацию фабзавкомов, продовольственных комитетов и пр. Постепенно партия становится во главе бурного роста фабзавкомов и профессиональных союзов. За два лишь месяца (март—апрель) в Петербурге и Москве образовалось свыше 130 союзов, а по всей России свыше 2 тыс. (к концу июня было 976 союзов с полутора миллионами членов). Обостряющийся экономический кризис выбрасывал все новые массы рабочих на улицу (за два месяца было закрыто около

¹ Троцкий, Собр. соч., т. III, ч. I, стр. XXVII.

² Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 7-е, стр. 124.

120 предприятий с 10 тыс. рабочих — по правительственным данным). Все это создавало обстановку сочувствия и доверия передовых рабочих к партии, но не обеспечивало еще коренного перелома в толщах рабочего класса, находившихся в плену у мелкобуржуазных партий или в плену у «добросовестного оборончества». Эти условия еще раз резче показывают, какой огромнейший вред нанесла партии борьба каменинской группы с Лениным.

IV. ПАРТИЯ И ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИОННОЙ МОБИЛИЗАЦИИ МАСС (МАЙ—АВГУСТ).

СОДЕРЖАНИЕ ПЕРИОДА.

Период май—август 1917 г., охватывая значительную по времени и богатую по политическим событиям полосу в истории нашей партии, проникнут одной определяющей и характерной чертой. Она выражалась в кризисе власти, в нарушении того неустойчивого равновесия, которое установилось с февраля между советами и временным правительством. Содержанием этого периода была революционная мобилизация трудящихся, главным образом рабочих масс вокруг партии большевиков и вместе с тем изоляция мелкобуржуазных партий меньшевиков и эсеров, как главного врага, как наиболее опасной социальной опоры империализма. «Без изоляции этих партий нельзя было рассчитывать на разрыв трудящихся масс с империализмом, без обеспечения же этого разрыва нельзя было рассчитывать на победу советской революции»¹.

Вся история этого периода заполнена борьбой эсеров и меньшевиков, с одной стороны, и большевиков—с другой, за трудящиеся массы крестьянства, за овладение этими массами. Тяжелые испытания широчайших масс рабочих и беднейшего крестьянства под тяжестью обостряющегося предельного кризиса, разрухи, расстройств транспорта и пр. показывали истинное лицо мелкобуржуазных социалистов, соглашательских партий. Шаг за шагом опыт борьбы в советах, на фабриках, в фабзавкомах, в армии, в деревне подводил к большевикам все новые и новые отряды. Бурная и энергичная деятельность большевиков попадала на самую благоприятную почву, но вместе с тем она и встречала еще достаточное сопротивление единого фронта буржуазной демократии, на левом фланге которого разместились меньшевики и эсеры.

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 7-е, стр. 126.

Основа и лозунги, под которыми партия провела эту революционную мобилизацию масс и политическую изоляцию соглашательских партий, были выработаны, как мы видели, на Апрельской конференции нашей партии. Лозунг «вся власть советам», ставший лозунгом всей партии, должен был объединить рабочие и крестьянские массы, двинуть их на борьбу за превращение советов из органов мобилизации масс в органы власти, в аппарат нового пролетарского государства, в могучий рычаг социалистической революции и социалистического строительства. Идейная консолидация нашей партии, достигнутая разгромом правых на Апрельской конференции, облегчила руководство этим движением масс и дала возможность возглавить движение единственно революционной партии. Монопольное руководство нашей партией подготовкой к Октябрю составляет одну из основных особенностей Октябрьской революции.

Лозунг «вся власть советам» на протяжении всего этого длительного периода оставался руководящим и основным лозунгом нашей партии. Но в борьбе за осуществление этого генерального лозунга в конкретном ходе политических событий мы находим две стадии, резко отличающиеся друг от друга. Первая охватывает отрезок времени с апрельской демонстрацией и образования коалиционного правительства до июльских дней включительно. Вторая — после поражения Корниловского восстания до подготовки и организации Октябрьского штурма.

Между первым и вторым периодом (второй период борьбы за лозунг «вся власть советам» будет рассмотрен в следующей главе) лежит небольшой отрезок времени, когда большевиками этот лозунг временно снимается. Это происходит ввиду того, что меньшевистско-эсеровские советы полностью переходят на сторону контрреволюции. Вновь выставленный после Корниловского восстания лозунг «вся власть советам» означал уже переход власти не в руки меньшевистско-эсеровских советов, предлагал не мирное развитие революции (снятое ходом событий), а переход власти к большевикам, к диктатуре пролетариата через вооруженное восстание.

Такое политическое содержание рассматриваемого периода.

Были ли в этот период в партии тактические разногласия?

Да были. Споры и борьба шли в основном по прежней линии, хотя уже по более конкретным вопросам жизни и руководства партии на основе решений, вынесенных Апрель-

ской конференцией. Здесь мы видим очевидные рецидивы и дальнейшее развитие линии «правых», потерпевших поражение на конференции, попытки повести партию на линию правых. Но новым революционным подъемом, идейным сплочением партии вокруг вновь избранного ЦК во главе с Лениным были созданы такие условия для правых, что она уже не имела возможности давать партии открытого политического боя, выступали по отдельным вопросам тактики партии и потеряли то значение «правого» крыла, которое они имели до приезда Ленина и на самой Апрельской конференции. Характерной чертой этого периода — в сравнении с предыдущим и в сравнении с последующим (канун Октября и самый Октябрь) — надо считать единодушные внутри ЦК по основным политическим вопросам.

Нам предстоит сейчас проследить указанное выше содержание борьбы вокруг лозунга «вся власть советам» за весь этот период (май — август), через те конкретные этапы, которые прошла наша партия. Основными фактами этого периода, как указывает Сталин, являются: а) апрельская демонстрация в Петрограде и образование коалиционного правительства с участием «социалистов»; б) первомайская демонстрация в основных центрах России с лозунгом «демократического мира»; в) июньская демонстрация в Петрограде с основным лозунгом «долгой министров-капиталистов»; г) июньское наступление на фронте и неудачи русской армии; д) июньская вооруженная демонстрация в Петрограде, уход министров-кадетов из правительства; е) привод с фронта контрреволюционных войск, разгром редакции «Правды», борьба контрреволюции с советами и образование нового коалиционного правительства во главе с Керенским; ж) VI съезд партии, давший лозунг подготовки вооруженного восстания; з) контрреволюционное государственное совещание и общая забастовка в Москве; и) неудачное наступление Корнилова на Петроград, оживление советов, отставка кадетов и образование «Директории».

Все эти факты вместе взятые и каждый из них в отдельности представляли значительные события в истории революции, в истории нашей партии, в выработке стратегии и тактики большевизма на путях к Октябрю.

Мы возьмем для рассмотрения наиболее важные из всех перечисленных событий, разбив их на два периода. Сначала рассмотрим тактику нашей партии вокруг апрельской демонстрации и отношения к коалиционному правительству, лозунги и отношение партии к июньскому наступлению на фронте; в конце первого периода рассмотрим тактику партии

и ЦК в июльские дни. При рассмотрении второго периода, — в центре внимания у нас будет VI съезд партии и Корниловское восстание.

Переходим к рассмотрению тактики партии за период апрель—июль.

АПРЕЛЬСКАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ.

В предшествующей главе мы уже рассматривали вопрос об отношении большевиков к апрельской демонстрации. Здесь мы хотели еще раз подчеркнуть, что разногласий внутри ЦК партии по этому вопросу не было. Весь ЦК и абсолютное большинство ЦК были на той точке зрения, что демонстрация по поводу ноты Милюкова должна носить мирный характер, что она должна пройти под лозунгом «вся власть советам». ЦК категорически высказался против и отменил лозунг свержения временного правительства, выставленный «левыми» товарищами из ЦК. Еще на общегородской Петроградской конференции Ленин дал четкую линию в этом вопросе: «Правительство должно быть свергнуто, — говорил Ленин, — но не все правильно это понимают. Если власть временного правительства опирается на Совет рабочих депутатов, то свергнуть его «просто» нельзя. Его можно и должно свергнуть, завоевывая большинство в советах»¹. Такую же точку зрения развил на Всероссийской партийной конференции т. Шмидт, как докладчик от ЦК; он же отметил, с какой резкостью ЦК выправил ошибку товарищей из ЦК. Троцкий в своей книге «Уроки Октября» (а впоследствии и «Моя жизнь», этой контрреволюционной, вышедшей за границей, книжечке, полной насквильных обвинений против партии и Ленина) пытается доказать, что внутри ЦК были разногласия, что сам Ленин выставил лозунг свержения временного правительства с тем, чтобы после «разведки» неприятеля этот лозунг снять. Эта попытка Троцкого, стоявшего тогда за пределами нашей партии, ничего общего с действительностью не имеет.

ИЮЛЬСКАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ.

Следующим событием явился Всероссийский съезд советов и связанная с ним июльская демонстрация. За период от Апрельской конференции до Всероссийского съезда советов (16 июля) партия провела большую работу в деле завоевания на свою сторону массы трудящихся. Была проведена

¹ Ленин, Соч., т. XX, изд. 2-е, стр. 179.

кампания по выборам в муниципальные органы (большевики получили в общем 20 процентов всех голосов, а в некоторых районах (Выборгском) совсем захватили думу). Начался под руководством партии бурный рост профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов. Характерно, что уже на первой Петроградской конференции фабзавкомов (12 июня) за резолюцию большевиков о рабочем контроле, о передаче власти советам голосовало абсолютное большинство делегатов (из 421—335 голосов). К моменту конференции три четверти фабзавкомов шли за большевиками. Переход солдатских масс на сторону большевиков проходил также быстрым темпом, например в Кронштадте дело дошло до полного перехода власти в руки большевистского совета и устранения правительственного комиссара. Но провинция значительно отставала, находилась еще под влиянием временного правительства; также успешно, но медленно проходило высвобождение фронта из-под идеологии меньшевиков и эсеров. Этим обстоятельством в значительной степени объясняется и тот факт, что из 800 делегатов I Всероссийского съезда советов большевики располагали всего лишь сотней голосов. Большинство съезда шло за меньшевиками и эсерами. Надо при этом отметить, что объединенческие примиренческие настроения к меньшевикам были настолько сильно развиты среди значительной части делегатов-большевиков съезда, что руководящие круги партии были вынуждены перед открытием съезда созвать объединенное собрание всех чл.-д. делегатов съезда. Это советцание ясно показало примиренчески настроенным элементам из большевиков — какая пропасть отделяет большевиков от меньшевиков различных частей. Открывшийся 16 июня съезд советов не сыграл в истории большого значения, но в связи с ним произошли большие политические события.

Одним из таких событий и являлась «Июньская демонстрация» петроградского пролетариата.

Мысль об этой демонстрации возникла в среде усилившейся тогда значительной военной организации РСДРП(б) на почве массового недовольства солдат гарнизона правительством Керенского и его последними распоряжениями. Ленин поддержал эту мысль устройства демонстрации с целью проверки влияния партии в массах и популяризации лозунгов партии. Хотя Троцкий и пытается в своих «Уроках Октября» нарисовать дело таким образом, что против Ленина, выступили «правые», члены ЦК с обвинением его в авантюризме, но фактически это не совсем точно. Разногласия в ЦК и на широком собрании, созванном по этому

вопросу в ЦК, действительно были. В частности, возражения против устройства демонстрации были со стороны членов ЦК Зиновьева, Каменева и Ногина. Но большинство ЦК — в полном согласии с Лениным — решило, во-первых, демонстрацию устроить, назначив ее на 9 июня, во-вторых, сделать эту демонстрацию мирной и привлечь на нее петроградский пролетариат.

На основе поднимавшегося в то время стихийного возмущения петроградского пролетариата и гарнизона, партия стала готовиться к демонстрации, выпустила свои листовки и пр. Основными лозунгами партии были «долой десять министров-капиталистов», «вся власть советам», «рабочий контроль над производством», «против политики пастушества», «пора оканчивать войну», «хлеба, мира, свободы». Эти лозунги целиком отражали требования широких рабочих и крестьянских масс.

В день выхода прокламаций, Исполнительный комитет Петроградского совета, в огромном большинстве состоявший из меньшевиков и эсеров, постановил демонстрации недопускать и принять меры к разгрому ее. Вопрос был передан на съезд советов, и большинством съезда решения Исполнительного комитета были утверждены; от имени съезда было выпущено воззвание о запрещении демонстрации на три дня, с призывом — не поддаваться на провокационные призывы большевиков.

ЦК партии во главе с Лениным, поставленный перед фактом запрещенной демонстрации съездом советов и перед угрозой со стороны временного правительства применить насилие, — вынужден был в ночь на 23 июня пересмотреть свое решение. Поскольку в планах Ленина и ЦК было устройство мирной демонстрации, поскольку никаких намерений перевода ее в вооруженное восстание тогда у ЦК не имелось — поскольку большинство фракции съезда высказалось за отмену демонстрации. Это решение и было утверждено ЦК. В «Правде» за 23 июня было помещено объявление об отмене демонстрации, в районы были посланы работники ЦК и военной организации с целью удержать от выступления на улицы.

Никаких существенных разногласий в этом вопросе не было и даже впоследствии (за исключением Троцкого) факт этой вынужденной отмены демонстрации всеми признавался правильным.

Меньшевики и эсеры, отменив большевистскую демонстрацию, вынуждены были под влиянием стихийного напора масс назначить 1 июля от имени съезда советов другую

демонстрацию под лозунгами съезда. Ленин писал тогда по этому поводу в своей статье «Уроки революции»: «Большевики отменили демонстрацию, вовсе не желая вести рабочих на отчаянный бой против объединенных кадетов, эсеров и меньшевиков. Но эти последние, чтобы сохранить хоть какой-нибудь остаточек доверия масс вынуждены были назначить общую демонстрацию на 18 июня. Буржуазия была вне себя от ярости, справедливо видя в этом колебание мелкобуржуазной демократии на сторону пролетариата и решая наступлением на фронте парализовать действие демократии»¹. Большевики единодушно решили принять участие в этой демонстрации, выставив свои лозунги и пойти во главе рабочих и солдатских масс.

По сведениям «Правды» в Питере участвовало на этой демонстрации около полумиллиона демонстрантов; из них до 90 процентов шли под лозунгами большевиков. Такое же явление наблюдалось в Москве и других пролетарских центрах. Победа большевиков была совершенно очевидна. «Демонстрация 18 июня, — писал Ленин, оценивая ее, — стала демонстрацией силы и политики революционного пролетариата, указывающего направление революции, указывающего выход из тупика. В этом гигантское историческое значение воскресной демонстрации»...

«18 июня было первой политической демонстрацией действия, разъяснением не в книжке, или в газете, а на улице, не через вождя, а через массы, разъяснением того, как разные классы действуют, хотя и будут действовать, чтобы вывести революцию дальше»².

В результате июньской демонстрации еще более возросло политическое влияние партии большевиков. Партии меньшевиков и эсеров еще дальше оторвались от широких масс, установили еще более тесную связь с буржуазией, дабы единым фронтом бороться против революционного пролетариата. На другой же день после июньской демонстрации на фронте было объявлено наступление. Так отвечала на лозунги мирно демонстрировавшего пролетариата «демократия» Керенского—Церетели.

ИЮЛЬСКИЕ ДНИ.

После июньской демонстрации июньского неудачного наступления на фронте политическое влияние большевиков

¹ Ленин, Собр. соч., т. XIV, ч. 2, стр. 40.

² Там же, ч. I, стр. 278.

значительно выросло. Не только в рабочих центрах, но и в армии, значительно поднялось число сторонников большевиков. Происходившая 22 июня конференция военных организаций нашей партии выражала мнение более чем ста тысяч солдат. Этот факт свидетельствовал о происходившем переломе в крестьянстве, о переходе значительной его части на сторону пролетариата. Вместе с тем быстро увеличивалась и сама партия за счет рабочих, освободившихся от влияния меньшевиков и эсеров. Уже на июльской Петроградской конференции большевики насчитывали 32 тыс. членов (в начале революции было только около 2 тыс.), тогда как у меньшевиков было всего 6 тыс. членов. Классовые противоречия с каждым днем обострялись. Было ясно, что приближается новая полоса революции, приближаются решающие бои за власть. «Мы шли на мирную демонстрацию, чтобы оказать максимум давления на решения съезда, — писал Ленин после июньских событий, — это наше право, а нас обвиняют, что мы устроили заговор, чтобы арестовать правительство.

«Ответом со стороны пролетариата может быть максимум спокойствия, осторожности, выдержки, организованности и памятования, что мирные манифестации — это дело прошлого.

«Мы не должны давать повода к нападению, пусть нападают они, и рабочие поймут, что они делают покушение на самое существование пролетариата»¹.

Жизнь сняла вопрос о мирных демонстрациях и подвела партию к необходимости продумать и наметить новую тактику, тактику вооруженного восстания.

Июльские дни стали тем переломным в истории всей революции моментом, с которого и начинается новый период и в истории партии большевиков и в истории самой революции.

Прежде, чем перейти к описанию этого этапа революции и роли в нем нашей партии, необходимо заметить, что среди большевиков, среди руководящих органов партии не было сколько-нибудь значительных разногласий в оценке июльских событий и руководства во время выступления рабочими массами. Опять-таки и здесь утверждение Троцкого о «трагических» разногласиях внутри ЦК в связи с июльской вооруженной демонстрацией является, по меньшей мере, надуманным. Также надуманным является и второе утверждение Троцкого о том, что якобы во время

¹ Ленин, Соч., т. XX, изд. 2-е, стр. 527.

июльских событий большевики намеревались захватить власть в свои руки. Если в первом случае Троцкий приписывает партии и Лениному ЦК платания и колебания правых элементов в партии, то во втором случае он называет партию и ЦК взгляды некоторых из военных работников (так называемая «военка»), которые действительно брали «влево» от линии Ленина и ЦК.

Как же развернулись июльские события? Какова была в них роль большевиков?

Неудачное июльское наступление на фронте привело к поражению. Разруха с каждым днем все острее отражалась на положении питерского пролетариата. И в Питере и в других городах поднимается забастовочная волна. Растет стихийное возмущение масс внутренней и внешней политикой временного правительства. Это приводит к кризису правительства. Главная правящая партия кадетов отзывает из правительства своих представителей. Уход кадетов из министерства означал не только их полный переход на сторону монархии, но одновременно означал приход на место кадетов «социалистов». Всю ответственность за политику и деятельность буржуазных министров брали на себя министры «социалисты». К этому времени под руководством министра юстиции временного правительства Керенского было как раз подготовлено провокационное обвинение Ленина в шпионаже в пользу Германии; оно имело целью в расклеванной атмосфере травли, поднятой буржуазными партиями вокруг пролетарской партии и ее вождя, нанести сокрушающий удар по большевистскому влиянию на массы. Хотя уход кадетов из состава временного правительства ставил задачей напугать представителей мелкой буржуазии и заставить их согласиться на любые условия, но вмешательство народных масс повернуло дело иначе.

Первым поднялся большевистски настроенный 1-й пулеметный полк. После митинга 3 июля, на котором был решен вопрос о вооруженном выступлении, были отправлены представители от полка на заводы в крупные предприятия с целью вызвать рабочих на поддержку вооруженного выступления.

Массы рабочих, еще до этого настроенные напряженно, стихийно вышли на улицу. Огромная демонстрация — около полумиллиона человек — шла исключительно под лозунгами большевиков, по направлению к знаменитому дворцу Кшесинской, где тогда помещались ЦК и ПК партии. Это стихийное движение масс петроградского пролетариата и гарнизона перекрестнуло через руководящие органы партий. К ЦК и ПК

партии прекрасно учитывали, что растущего недовольства рабочих в Питере, Москве еще недостаточно для того, чтобы дать сигнал к всеобщему восстанию. Ленин все время призывал к выдержке, к терпению, к накоплению сил. Он прямо говорил тогда: «Мы понимаем горечь, мы понимаем возмущение питерских рабочих. Но мы говорим им: товарищи, выступление сейчас было бы нецелесообразно. Нам приходится теперь изжить целый новый этап в нашей революции. Ближайшее время принесет крах политике правящих партий меньшевиков и эсеров, которым верит еще большинство народа. Необходимо суметь выждать этого времени. Силы нашей партии, силы интернационализма растут»¹. Исходя из такой ленинской установки, ЦК и ПК, видя нарастающее движение и возмущение рабочих, предупреждала против преждевременных выступлений, а 22 июня (5 июля) на совещании в ЦК было даже решено, несмотря на настроение солдат и рабочих, воздержаться от каких бы то ни было выступлений и демонстраций.

Для Ленина и абсолютного большинства партии было ясно, что Питер мог быть захвачен большевиками, но удержать захваченную власть нехватило бы сил, ибо армия и провинции еще не перешли полностью на сторону большевиков. Решение воздержаться от выступлений было подтверждено ЦК 16 (3) июля, когда уже по районам масса стихийно поднялась. Работавшая в те дни 2-я Общегородская петербургская конференция после информации т. Томского о решениях ЦК вся разошлась по районам с целью удержать массы от выступления. В «Правду» было направлено соответствующее воззвание об отмене намечавшейся демонстрации. Но движение разрасталось стихийно с неслыханной быстротой и принимало большие размеры. При наличии такого положения большевикам как боевой партии пролетариата необходимо было пойти во главе масс с тем, чтобы организовать стихийно растущий подъем, направить его в нужное русло, не допускать возможных столкновений с войсками и пр. Поздно вечером состоялось новое расширенное заседание ЦК с военной организацией, с членами ПК, делегатами проходившей тогда Общегородской конференции и с представителями Межрайонного комитета. На этом заседании было решено принять участие в начавшемся стихийном движении и в целях придания ему характера мирной демонстрации направиться для руководства ею в районы.

¹ Ленин, Собр. соч., т. XIV, ч. 1, стр. 283.

Таким образом ЦК партии расценивал июльскую демонстрацию не как восстание с целью немедленного свержения временного правительства, а как боевой акт организованного возмущения и сплочения пролетариата вокруг партии, как один лишь эпизод в общей борьбе за дальнейшее развертывание революции.

Временное правительство и меньшевистско-эсеровский ЦИК советов решили мобилизовать все силы, чтобы сорвать мирный характер движения, спровоцировать партию на вооруженные действия. Несмотря на это, несмотря на угрозы временного правительства и резолюцию ЦИК, демонстрация сыграла ту роль, которую наметила ей партия, собрав около полумиллиона участников. Хотя с крыш, чердаков и пр. были провокационные выстрелы, демонстрация прошла организованно, выдержанно и сохранила мирный характер. Партия сумела преодолеть «левые» настроения и «левые» лозунги, достаточно громко раздававшиеся в этот момент в «военке» (военной организации партии)¹ о немедленном захвате власти, о создании штаба восстания и пр.

Впоследствии Ленин, оценивая опыт преодоления этих «левых» настроений, с которыми ему пришлось выдержать немалую борьбу, так писал об этой демонстрации и об общей атмосфере вокруг нее: «Можно было бы, не греша против истины, поставить вопрос так: правильное было бы взять власть, ибо иначе все равно враги обзидят нас в восстании и расправятся, как с повстанцами. Но из этого нельзя было сделать вывода в пользу взятия власти тогда, ибо объективных условий для победы восстания не было»².

Хотя партии и удалось предотвратить кровавую бойню, которую готовила пролетариату в июльские дни буржуазия, но все же партия и пролетариат дорого расплатились. Временное правительство с согласия меньшевиков и эсеров объявило июльскую демонстрацию вооруженным восстанием, арестовало и предало суду виднейших большевиков (Камепова, Луначарского, Крыленко, Коллонтай и др.). Был отдан приказ об аресте скрывавшегося, по решению партии, Ленина. В эти же дни юнкерами разгромлена редакция «Правды» и других большевистских газет; боевые дружины военной организации разоружены; революционные части переброшены на фронт. Ленинградский пролетариат, а с ним и партия большевиков потерпели тяжелое поражение.

¹ См. по этому вопросу работу Кривошеиной, Две демонстрации.

² Ленин, Соч., т. XXI, изд. 2-е, стр. 196.

Непосредственно за июльскими событиями следует знаменитая «корниловщина». События, связанные с именем ген. Корнилова, развернулись во второй половине августа и означали намерение буржуазно-помещичьего блока провозгласить открытую военную диктатуру.

С движением Корнилова прежде всего связаны интересы помещичьего класса, который в лице правительства Керенского не видел «настоящих гарантий» и шло против растущих сил революции и выдвигал своего, более верного кандидата в Бонапарты. Здесь проявился страх буржуазно-помещичьей реакции перед наступлением революции, нетерпение зубра-помещика и его недовольство либеральной политикой подставной клоуновской фигуры — Керенского. Классовое значение нового кандидата в Бонапарты — Корнилова и уже игравшего роль Бонапарта — Керенского по существу одинаково; они выражали собою те же классовые интересы. Фразеология так называемой борьбы правительства Керенского с корниловщиной была лишь тактикой более расчетливой части буржуазии, видевшей опасность и угрозу для своего господства в таком быстром провозглашении полной буржуазно-помещичьей реставрации. Но за спиной нового Бонапарта — Корнилова стоял объединенный англо-французский капитал, готовый в любую минуту поддержать его «деятельность» в целях реставрации.

Корниловские события начались с того, что Корниловым, тогда главнокомандующим, было предъявлено временному правительству требование о введении смертной казни и учреждении полевых судов на фронте. Это требование означало не что иное как первый шаг к диктатуре. Временное правительство согласилось на эти требования. Одновременно установлена была единоличная диктатура Керенского, как переходная ступень к диктатуре действительного представителя и вождя буржуазии, Корнилова. Одновременно с целью мобилизации всех сил контрреволюции, временное правительство созывало в Москве (а не в Петрограде, ибо временное правительство боялось тогда петроградского пролетариата) так называемое государственное совещание, составленное из представителей четырех государственных дум, представителей земств, земского и городского союзов, представителей банков, торговых учреждений и пр. Одним словом, это было собрание подлинных классовых врагов пролетариата, и оно имело целью задушить революцию. Голоса представителей от совета топили в море голосов буржуазии. К мо-

между совещания, имевшего целью установить «единую власть, независимую, твердую, сильную», т. е. военную диктатуру, Корниловым были стянуты к обеим столицам войска. В правящих сферах шла открытая агитация за провозглашение военной диктатуры. Пролетариат разгадал этот план. В Москве он ответил на совещание устройством всеобщей забастовки, а в Петрограде на происходившей тогда второй конференции фабрично-заводских комитетов была единогласно принята большевистская оценка этого совещания, как орудия наступающей контрреволюции и генеральской диктатуры.

Корнилов, неудовлетворенный медлительными действиями временного правительства, решил окончательно порвать с ним и обратился с открытым воззванием к офицерству, буржуазии и казакам о плане своих действий. Одновременно был открыт фронт, и на Ленинград двинуты новые войска. В то же время временное правительство издало приказ о выводе из Ленинграда большевистски настроенных революционных частей (4-й полк). Все эти события окончательно взорвали петроградский пролетариат, и он активно выступил на защиту революции. Многочисленные митинги рабочих требовали немедленного отпора Корнилову, расправы над ним, освобождения большевиков и пр. Керенский под влиянием этого напора даже вынужден был объявить Корнилова «врагом народа» и допустить вооружение рабочих с целью организации отпора корниловщине. Так начала сама буржуазия под руководством Корнилова гражданскую войну с пролетариатом. Как же складывалась в дни корниловщины тактика партии?

Надо отметить, что такого крутого перелома событий не мог предвидеть еще недавно работавший съезд партии. Поэтому естественно, что в среде большевиков появилась некоторая растерянность и различные оценки и тактическия выводы. Были и такие настроения у части большевиков: партии нет никакого смысла вмешиваться в борьбу между Корниловым и Керенским, партия должна сохранить нейтралитет. Была небольшая группа товарищей, которая считала, что задачей партии является оборонять временное правительство от наступающей открытой контрреволюции.

Ленинская оценка текущего момента, воспринятая большинством партии и умело проведенная в жизнь, была иной. Главной задачей для данного момента, по мнению Ленина, является не свержение Керенского, а разъяснение народу слабости и шатания Керенского. Из подполья в письме Центральному комитету РСДРП Ленин писал против появившихся

в партии, правда, не захвативших руководящих центров колебаний и шатаний: «Поддерживать правительство Керенского мы даже теперь не должны. Это беспринципность. Спросят—неужели не биться против Корнилова? Конечно, да. Но это не одно и то же, тут есть грань; ее переходит ныне большевики, впадая в «соглашательство», давая увлечь себя потоку событий.

Мы будем воевать, мы воюем с Корниловым. Мы не поддерживаем Керенского, а разоблачаем его слабость, — это разница. Эта разница довольно тонкая, но архисущественная и забывать ее нельзя»¹.

Наличие такого рода шатаний в некоторых кругах партии не помешало ей в целом, ее ЦК и центральному органу взять и провести совершенно правильную ленинскую линию в борьбе с корниловщиной. Троцкий и здесь в своих «Уроках Октября» извращает подлинные исторические факты, говоря о «трагических» разногласиях в ЦК в дни корниловщины.

ВЫРАБОТКА НОВОЙ ТАКТИКИ. VI СЕЗД ПАРТИИ.

Июльское поражение, завершённое Корниловым, открыло новую страницу в развитии революции и внутривластной истории. «Движение 3 и 4 июля, — писал Ленин, — было последней попыткой путем манифестации побудить советы взять власть. С этого момента советы, т. е. господствующая в них эсеры и меньшевики, фактически передают власть контрреволюции, представляемой и поддерживаемой эсерами и меньшевиками. Теперь мирное развитие революции в России уже невозможно, и вопрос истории поставлен так: либо полная победа контрреволюции, либо новая революция»². Страна действительно вступила в полосу гражданской войны. Исходя из такой оценки, Ленин считал необходимым — временно снять лозунг «вся власть советам», выработать новый план действий.

VI съезд партии работал непосредственно после июльских событий с 8 по 16 августа (с 26 по 3 августа старого стиля). Ленин в то время скрывался, и руководил съездом Сталин; он же был и генеральным докладчиком по текущему моменту. К этому времени партия объединяла 250 тыс. членов, из них в Петрограде около 40 тыс., в Москве и губернии 50 тыс. На съезде было 187 делегатов с решающим голосом и 107 с совещательным; присутствовали и принимали участие в работах съезда представители Межрайонного ко-

¹ Ленин, Собр. соч., т. XIV, ч. 2, стр. 95.

² Там же, стр. 50.

мигега (Юренив и Троцкий, который тогда оформлял свое сгупление в партию большевиков).

Главные разногласия на VI съезде шли по вопросу о судьбах русской революции, о новой тактике партии. По докладу Сталина выступил Преображенский (впоследствии троцкист), который предлагал в резолюции подчеркнуть положение, что русская революция сможет победить, и пролетариат сможет приступить к социалистическому строительству только после победы пролетариата на Западе. Это утверждение Преображенского, заимствованное им у Троцкого, было единодушно отвергнуто съездом. Характерно, что выступление Преображенского поддержал правый Ногин, который еще на Апрельской конференции был в одном лагере с Каменевым ². Сталин уже тогда этим троцкистским теориям дал сокрушительный отпор и полностью их разоблачил. «Не исключена возможность,—говорил он,—что именно Россия явится страной, пролагающей путь к социализму. До сих пор ни одна страна не пользовалась такой абсолютной свободой, какая была в России, не пробовала осуществить контроль рабочих над производством. Кроме того база нашей революции шире, чем в Западной Европе, где пролетариат стоит лицом к лицу с буржуазией в полном одиночестве. У нас рабочих поддерживают беднейшие слои крестьянства, Наконец в Германии аппарат государственной власти действует несравненно лучше, чем несовершенный аппарат нашей буржуазии, которая и сама является данницей европейского капитала. Надо откинуть отжившее представление о том, что только Европа может указать нам путь. Существует марксизм догматический и марксизм творческий. Я стою на почве последнего» ².

Против такой постановки вопроса, полностью отражавшей взгляды Ленина, выступил на съезде Бухарин, занимавший позицию, близкую к позиции правых. По мнению Бухарина выходило, что революция будет развиваться по двум этапам. Сначала будет первый этап—крестьянской революции, потом второй этап—революции пролетарской при поддержке Западной Европы, но уже без крестьян, которые землю получили и удовлетворились ³. Кроме того Бухарин в полном

¹ Ногин с Каменевым против Ленина оказались и в Октябрьские дни.

² Протоколы VI съезда, стр. 214.

³ См. протоколы VI съезда, выступления Бухарина и Сталина. Бухарин буквально говорил следующее: «Новый подъем революции я мы-лю в двух славяющихся фазах: не вий фазис—с участием крестьянства, стремящегося получить землю, второй фазис—после отпадения насыщенного крестьянства, фазис пролетарской революции, когда российский пролетариат поддержит пролетарские элементы и пролетариат Западной Европы. Эти периоды могут следовать в непосредственной близости один за другим».

соответствии со всей своей схемой утверждал, что у буржуа-империалиста заключен блок с мужиком. Таким образом Бухарин допустил ряд чрезвычайно грубых политических ошибок. Во-первых, он, говоря о блоке мужика с империалистом, совершенно «забыл» о беднейших слоях крестьянства, которое никакого блока с буржуазией не заключало и шло за ней потому, что было ею обмануто. Во-вторых, этот блок связывал с буржуазией лишь верхушечные, кулацкие слои крестьянства. Но самая главная ошибка Бухарина состояла в том, что он отрывал крестьянскую революцию от рабочей, тем самым допускал ту возможность, что крестьянская революция—в условиях 1917 г.—может быть как самостоятельная, а не как побочный продукт пролетарской революции, что она является ступенью лишь к предстоящей, социалистической революции. Выводы из этой надуманной схемы Бухарина направлялись самые оппортунистические. Они шли по линии отрицания за рабочим классом руководящей роли по отношению к крестьянству, по линии отрицания в России условий для пролетарской революции.

Против такой ликвидаторской постановки Бухарина Сталин в своем заключительном слове на VI съезде сформулировал четко не только ясную тактическую линию партии на весь дальнейший период борьбы за пролетарскую диктатуру, но и дал наметку той теории строительства социализма в одной стране, которую впоследствии партия отстаивала и развила в борьбе с контрреволюционным троцкизмом. Эта теория возможности полного построения социализма в отдельной, хотя технически и экономически отсталой стране, была еще в годы войны выдвинута Лениным в его полемике с Троцким и составляла неразрывную часть ленинской теории империализма и пролетарской революции. Характерно, что на VI съезде и вообще на подступах к Октябрю против этой теории строительства социализма в одной стране выступили и правые и левые оппортунисты. По существу таким же образом отрицают возможность построения социализма в СССР правые и «левые» оппортунисты в переживаемый нами период развернутого социалистического строительства. Спор на VI съезде по этому вопросу в известной мере предвосхищал не только далекую перспективу, но и сразу указывал на то сопротивление, на ту борьбу внутри рядов самой партии, которую придется проделать для победы социализма в России и во всем мире.

VI съезд полностью одобрил основные положения доклада Сталина и принял резолюцию, которая заканчивалась так: «...борьба за полную ликвидацию диктатуры контрреволю-

ционной буржуазии для взятия государственной власти в свои руки и для направления ее, в союзе с революционным пролетариатом передовых стран, к миру и к социалистическому переустройству общества.

Другой центральный вопрос, который вызвал разногласия на съезде, это вопрос о снятии лозунга «вся власть советам». Часть выступивших товарищей с мест, ссылаясь на свой собственный опыт завоевания большинства в советах, считали неверным снятие этого лозунга, причем понимали снятие его как вообще отказ от советов («долгой советы») как формы организации рабочего класса. Эти товарищи не могли понять, что временное снятие этого лозунга означает лишь то, что пролетариат возьмет власть без какого-либо блока с другими классами, что никакой блок большевиков с оборонцами немислим. «Советы могут и должны будут появиться в этой новой революции,—писал Ленин в брошюре «К лозунгам»,—но не теперешние советы, не органы соглашательства с буржуазией, а органы революционной борьбы с ней. Что мы и тогда будем за построение всего государства по типу советов—это так. Это не вопрос о советах вообще, а вопрос о борьбе с данной контрреволюцией и с предательством данных советов»¹.

Съезд принял резолюцию в этом духе, подчеркнув, что мировое развитие революции и переход власти к советам стали возможны и что правильным лозунгом в настоящий момент может быть лишь полная ликвидация диктатуры контрреволюционной организации.

По всем остальным вопросам, обсуждавшимся на съезде, разногласий не было. Съезд обсудил вопрос об изменении программы партии и выделил комиссию для ее составления. Особенно детально был обсужден вопрос об организации партии: съезд выработал и утвердил устав, целиком построенный на старых организационных принципах большевизма. Это тем более было необходимо, что в партию—как раз на VI съезде—входила часть меньшевиков-интернационалистов, межрайонцы, Троцкий. Характерно, что Троцкий, входя в партию, держал еще за пазухой камень, надеясь борьбой внутри партии вытравить «большевистскую непримиримость», «трупщину» и большевистские традиции.

Съезд обсудил и вынес чрезвычайно важные решения по вопросу о профсоюзах (высказался против оппортунистического, тред-юнионистского лозунга «нейтральности» профсоюзов) и о молодежи. В заключение была принята экономич-

¹ Ленин, Собр. соч., т. XIV, ч. 2, стр. 18.

ческая программа, которую следовало выполнить после захвата власти. Вся эта широкая программа означала систему переходных мер к социализму, которые предпринимает пролетариат с беднейшим крестьянством после свержения правительства буржуазии.

Кроме всех этих вопросов съезду пришлось обсудить вопрос о «явке» Ленина на суд по вызову временного правительства. По этому вопросу на съезде были выступления отдельных товарищей, которые считали, что Ленин должен явиться на суд. Но большинство съезда признало правильным решение ЦК о неявке Ленина и Зиновьева, ибо не было абсолютно никаких гарантий не только беспристрастного суда, но и элементарной безопасности привлекаемых к суду.

Значение VI съезда в истории нашей партии огромно. Он наметил новую тактику партии, которая перешла от обороны к наступлению; дал не только четкую перспективу борьбы за осуществление социализма, но и указал конкретные формы и организации для этой борьбы, выработал программу требований революционного правительства; на основе Ленинской политической линии, проведенной на съезде Сталиным и Свердловым, сплотил ряды партии после июльского разгрома. По своему значению VI съезд может быть приравнен к I большевистскому—третьему по счету—съезду.

В связи с работами VI съезда партии нам остается рассмотреть вопрос о выступлении Каменева по поводу Стокгольмской конференции социалистических партий. Каменев на VI съезде не присутствовал¹. Но вскоре он был освобожден и близко подошел к руководству партией, ибо Ленин и Зиновьев скрывались. А в то время—по инициативе меньшевиков—в Стокгольме созывалась конференция социалистических партий разных стран. Несмотря на то, что партия большевиков и ее ЦК относились к этой конференции социалистических партий отрицательно, Каменев выступил в ЦИК совет в августе за участие на этой конференции, правда, он оговорился, что выступает от своего личного имени, что якобы фракция этого вопроса не обсуждала. По существу же Каменев утверждал, что «Стокгольм с этого момента перестает быть слепым орудием в руках империалистических государств», что «над Стокгольмом начинается широкое революционное знамя, под которым мобилизуются силы всемирного пролетариата»². Ленин дал самую жесткую от-

¹ Каменев был арестован временным правительством 22 (9) июля.

² Ленин, Собр. соч., т. XIV, ч. 2, стр. 56—58.

поведь этой «партийной декламации в духе Чернова и Цетели».

Каменев в данном вопросе продолжал ту же линию сшибок правых, которую он начал еще в Ачинске. Он еще не переварил уроков своего поражения на Апрельской конференции, не понял линии и указаний Ленина. Своим выступлением он компрометировал перед всем миром партию интернационалистов тем, что хотел сидеть за одним столом с международными социал-повинистами. Надо здесь же отметить, что аналогичную сшибку, но в более ранний период, во время Апрельской конференции, проделал будущий коллега Каменева по активной борьбе—Зиновьев. Он высказался за участие и за сохранение представительства от партии в Циммервальде.

V. ПАРТИЯ НАКАНУНЕ ОКТЯБРЯ

ОБЩИЕ ЧЕРТЫ ПЕРИОДА.

После VI съезда партия перешла к усиленной подготовке и организации своих сил и сил пролетариата для непосредственного штурма. События после корниловщины развертывались с головокружительной быстротой. Правящие классы не в силах были справиться с нагрянувшим политическим и общехозяйственным кризисом и, казалось, сами ускоряли свою гибель. Одним из следствий корниловщины было то, что она вскрыла перед миллионными массами сущность и цели буржуазии и правительства Керенского, показала вместе с тем правильность оценки партией политического момента и задач, правильность тактики партии.

Процесс революционирования широких рабочих и крестьянских масс шел необычайно быстро, захватывая все более широкий район. Силы партии росли с каждым днем; одновременно меньшевики и эсеры теряли почву. Весь период от VI съезда до Октябрьских дней заполнен коренным переделом настроений массы в сторону большевизма. Основной план ленинской стратегии—изоляция соглашательских партий от широких масс—действовал с особой силой и убедительностью и был выполнен за этот небольшой отрезок времени. Но в отличие от предшествовавшего этот период шел уже под флагом генерального наступления, на самые твердые капитализма, а не под флагом вынужденной обороны.

Месяцы сентябрь—октябрь необычайно богаты большими политическими событиями. Вокруг этих событий партия и проводила свой новый тактический план. Как указывает

Сталин, основными фактами этого периода были: а) созыв демократического совещания и провал идеи блока с кадетами; б) переход Московского и Петроградского советов на сторону большевиков; в) съезд советов Северной обл. и решение Петроградского совета против вывода войск; г) решение ЦК партии о восстании и образование Военно-революционного комитета Петроградского совета; д) решение Петроградского гарнизона о вооруженной поддержке Петроградского совета и организация системы комиссаров Военно-революционного комитета; е) выступление большевистских вооруженных сил и арест членов временного правительства; ж) взятие власти Военно-революционным комитетом Петроградского совета и создание совета народных комиссаров II съездом советов. Последние события, непосредственно относящиеся к самому Октябрьскому восстанию, нами будут рассмотрены в следующей главе.

Сталин указывает две характерные черты этого периода: во-первых, полная растерянность правящих кругов, изоляция эсеров и меньшевиков и массовая перебежка колеблющихся элементов на сторону большевиков; во-вторых, особенности тактики большевиков, состоявшая в том, что свое наступление партия старается проделать под видом обороны, тем самым создавая для себя выгодное положение в глазах крестьянства. Эти две характерные черты, особенно последнюю, нам и предстоит рассмотреть в настоящей главе вокруг отмеченных выше событий.

Партия вступила в решающий период революции. От ее решений, от ее руководства движением стихийно поднимавшихся масс рабочих и солдат зависели судьбы революции, судьбы страны. В связи с подготовкой и организацией восстания партии приходилось решать крупнейшие политические вопросы, где особенно требовалось единство воли и действия. Этого единства в ЦК партии не было. По центральному вопросу тактики между Лениным и большинством ЦК, с одной стороны, и рядом правых членов ЦК — с другой, в большинстве боровшихся с Лениным еще на Апрельской конференции (Каменев, Ногин, Рыков и др.), вспыхнули и развернулись самые острые разногласия, дошедшие до полного разрыва и выхода ряда правых членов из состава ЦК. Эти разногласия полностью, в наиболее обостренной форме, воспроизвели разногласия первого периода (апрель), показали всю принципиальную непримиримость стратегического плана Ленина, на перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую, и стратегии и тактики правых, Каменева, рассчитанной на «единство фронта револю-

ционной демократии, на сотрудничество с соглашательскими партиями. Нам предстоит разобрать глубину и существо этих разногласий, опять-таки проверив «правильность» и объективность суждения их таким «историком партии», как Троцкий.

РАЗНОГЛАСИЯ ВОКРУГ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО СОВЕЩАНИЯ.

Одним из результатов корниловщины было то, что у временного правительства еще более сузилась социальная база: крупная буржуазия и офицерство все решительнее и больше переходили открыто в лагерь монархической контрреволюции. Малая буржуазия города и деревни все больше начинает убеждаться в тщетности своих надежд на временное правительство и отходит от меньшевиков и эсеров. Каледия организует казачьи силы на Дону, Дутов на Урале, Корнилов в центре. Меньшевики и эсеры, боясь того, что массы в результате стихийного подъема в борьбе с корниловщиной пойдут за большевиками, — организуют созыв демократического совещания. По плану меньшевиков и эсеров, это «демократическое совещание» должно было решить основную проблему о власти. По существу лжеосновная цель демократического совещания состояла в том, чтобы «помочь буржуазии отодвинуть советы на задний план и заложить основы буржуазного парламентаризма» (Сталин).

На этот съезд организованной демократии приглашались представители всех советов, профсоюзов, кооперативов, земств и других «демократических организаций».

В связи с демократическим совещанием и с теми вопросами, которые на нем ставились, партия должна была вновь оценить создавшееся положение и выяснить свое отношение к этому «выкидышу корниловщины» — предпарламенту. По существу должен быть выяснен вопрос о дальнейших судьбах революции, о том — быть ли России страной буржуазного парламентаризма или страной советов.

И несмотря на то, что этот коренной вопрос в партии считался решенным, он снова вызвал острые разногласия. Перед партией были вновь два плана — один Ленина и другой Каменева. Как раз ко времени демократического совещания относятся знаменитые письма Ленина в ЦК «Марксизм и восстание» и «Большевики должны взять власть». Эти письма не только с исчерпывающей ясностью и полнотой давали оценку предпарламенту, но и намечали ряд конкретных шагов в завоевании власти. Эти письма как раз явились ответом на появившиеся в ЦК шатания и колебания по коренному вопросу о власти.

Первый конкретный вопрос, который вызвал большие разногласия в ЦК, был вопрос об участии партии в демократическом совещании. О том, чтобы добиться самого широкого представительства партии через советы и вообще через все местные организации, спора не было. Спор зашел по вопросу о возможности участия на совещании самой партии, о лозунгах и об отношении партии к совещанию.

Ленинская оценка исходила из того, что большевики должны бойкотировать демократическое совещание, не участвовать в нем. «Величайшей ошибкой, — писал тогда Ленин, — величайшим парламентским кретинизмом было бы с нашей стороны оглянуться к демократическому совещанию, как к парламенту, ибо даже, если бы оно и объявило себя парламентом и суверенным парламентом революции, все равно оно ничего не решает. Решение лежит вне его, в рабочих кварталах Питера и Москвы.

Перед нами налицо все объективные предпосылки успешного восстания. Перед нами — исключительные выгоды положения, когда только наша победа в восстании положит конец измучившим народ колебаниям, — этой самой мучительной вещи на свете»¹.

Исходя из такой оценки текущего момента и сути «предпарламента», Ленин потребовал ухода большевиков с него и вместе с тем оценил даже временное участие в нем, как серьезнейшую политическую ошибку. Ленин считал тогда, что революция уже поставила в порядок дня вопрос о восстании, о захвате власти и что в такую переломную минуту можно ставить вопрос только так: «либо вся власть советам — либо кернловщина».

Горячими защитниками участия в демократическом совещании были Каменев и Ногин. Сначала им даже удалось склонить на свою сторону большинство ЦК и большинство фракции демократического совещания. Было решено с совещания не уходить. Против участия в предпарламенте вместе с Лениным высказался тогда резко и Сталин. После упорной борьбы на заседании ЦК (5 октября) выносится решение все-таки из предпарламента уйти и начать энергичную подготовку к вооруженному восстанию. Каменев тогда же подал в ЦК свое знаменитое письмо, в котором писал следующее: «Дорогие товарищи! Я полагаю, что ваше решение с выхода с первого же заседания совета республики² предполагает тактику партии на ближайший срок в направлении,

¹ Ленин, Собр. соч., т. XIV, ч. 2, стр. 188.

² Так назывался предпарламент. — В. Х.

которое я лично считаю весьма опасным для партии. Подчиняясь решениям партии, я вместе с тем прошу товарищей освободить меня от обязанности представительных органов и поручить мне какую-либо другую работу»¹.

Вся установка и пляя Каменева срывали ту основную ориентировку Ленина и партии на восстание, которая была взята еще на VI съезде. Эта глубина разногласий не замедлила сказаться и в дальнейшем, когда ЦК во главе с Лениным приступил к разработке конкретных вопросов организации и техники вооруженного восстания. Ошибки Каменева в сентябре по вопросу о предпарламенте идут по той же линии, что и в апреле; они отражают колебания и давление на пролетариат мелкой буржуазии, ее напуганность надвигающейся пролетарской революцией.

Уход большевиков с совещания был одобрен не только всей партией, но и Петроградским советом. Результатом совещания было то, что Керенский образовал новое правительство, куда вошли 10 социалистов и 6 капиталистов, несмотря на то, что само демократическое совещание высказалось против коалиции с кадетами. Ленин, подводя итог этому предпарламенту, говорит: «Дальнейшее разложение правительственных партий эсеров и меньшевиков явно для всех, потеря ими большинства в революционной демократии шаг вперед в объединении и оголении бюрократизма как г-на Керенского, так и гг. Церетели, Чернова и Ко»².

ВОПРОС О ПОДГОТОВКЕ И ОРГАНИЗАЦИИ ВОССТАНИЯ.

Корниловские дни, Московское государственное совещание, Демократическое совещание еще более ускорили начавшийся процесс революционизирования широких рабоче-крестьянских масс и переход их на сторону большевиков. Процесс большевизации развивался по двум линиям. С одной стороны, большевики завоевывали большинство в советах крупнейших пролетарских центров (19 сентября в Москве, 22 сентября в Петрограде). С другой стороны, под руководством большевиков переходят значительные массы солдат и солдатские секции советов становятся целиком большевистскими; крестьянство вступает в открытую борьбу с временным правительством (если в марте было 49 крестьянских выступлений, то в сентябре их было 803). Крестьянство больше не

¹ Партия против штрафов: ства Зиновьева и Каменева в октябре 1917 г. Материалы и документы. Издпарт, 1927, стр. 42.

² Ленин, Собр. соч., т. XIV, ч. 2, стр. 140.

хотел захватить помещичью землю и уходил от эсеров, борется за лозунги большевиков. Все эти три силы — в первую очередь рабочий класс, затем крестьянство, армия — и определили тот перелом, который произошел во время работ Демократического совещания. Перелом заключался в том, что рабочие-крестьянские массы, поддерживаемые армией, ставили под руководством большевиков вопрос о власти, о захвате, о вооруженном восстании.

Ленинская тактика этого периода с основной установкой на конкретную подготовку и организацию вооруженного восстания и исходила из этой политической обстановки. Выше мы уже отмечали, как Ленин ставил вопрос об отношении к демократическому совещанию. Для Ленина вопрос упирался в вооруженное восстание; и те, кто защищал необходимость участия в совещании, должны были высказаться и бороться против подготовки вооруженного восстания. Так и случилось.

Ленин уже своими письмами в ЦК от 15 сентября ребром поставил вопрос о власти, выдвинул проблему вооруженного восстания, опираясь при этом целиком на указания Маркса и предшествовавший опыт рабочего движения других стран. Но Ленин не только теоретически обосновал отношение марксизма к вооруженному восстанию; уже в, адресованных ЦК письмах им был набросан конкретный план предстоящего восстания. Когда эти письма были оглашены на заседании ЦК, то группа членов ЦК во главе с Каменевым резко выступила против этого конкретного плана. Каменев в частности предложил тогда такую резолюцию: «ЦК, обсудив письма Ленина, отвергает заключающиеся в них практические предложения, призывает все организации следовать только указаниям ЦК и вновь подтверждает, что ЦК находит в какой момент совершенно недопустимым какие бы то ни было выступления на улице»¹. Одновременно Каменев предлагал эти вопросы снять, а материалы сохранить в одном экземпляре в ЦК, не доводя о них до сведения местных партийных организаций. Большинство ЦК по предложению Сталина решило передать вопрос для обсуждения в наиболее важные организации. Вскоре (5 октября) этот вопрос вновь встал на заседании ЦК. На этом заседании, принявшем решение об уходе большевиков из предпарламента, Каменев подал свое заявление (о котором говорится выше). Тогда Ленин обратился с особым письмом, адресованным ЦК, в котором вновь настаивал на немедленной организации вос-

¹ Партия против итрейкбрехерства Эпштейна и Каменева в октябре 1917 г., стр. 22.

стания и резко высказался против тех товарищей, которые хотели обязательно связать самый момент восстания с открытием съезда советов. «При таких условиях «ждать»—преступление,—писал он.—Большевики не в праве ждать съезда советов, они должны взять власть тотчас»¹.

10 октября ЦК, обсудив письмо Ленина к ЦК, ПК и МК, принимает свое категорическое, вместе с тем конкретное решение о вооруженном восстании: «Признавая таким образом, что вооруженное восстание неизбежно и ввиду назрело, ЦК предлагает всем организациям партии руководствоваться этим и с этой точки зрения обсуждать и разрешать все практические вопросы (съезда советов Северной обл., вывода войск из Питера, выступления москвичей и т. д.)»².

Каменев, поддерживаемый с этого момента Зиновьевым, не ограничивается своим голосованием против этой резолюции, а выступает на следующий день через голову ЦК с письмом «К текущему моменту», обращаясь к ряду организаций. В этом письме, полностью направленном против принятого партией решения, Зиновьев и Каменев между прочим пишут: «Мы глубочайше убеждены в том, что объявить сейчас вооруженное восстание—значит ставить на карту не только судьбу нашей партии, но и судьбу русской и международной революции». Они отстаивали то положение, что буржуазия—«с револьвером у виска»—вынуждена созвать «учредительное собрание», «шансы партии на выборах превосходны». «Учредительное собрание и советы—вот тот комбинационный тип государственных учреждений, к которому мы идем,—писали они дальше.—Наша задача—только обороняться, ибо крестьянство не пришло еще в движение; силы противника значительнее, чем силы пролетариата. Кроме того в среде самого пролетариата нет того подъема, нет того настроения, которое решило бы исход уличного боя. Вся внутренняя и международная обстановка диктует нам воздержаться от вооруженного восстания и поднять свой голос предостережения против этой губительной политики»³. Так заканчивали Каменев и Зиновьев письмо, направленное против линии Ленина, против линии партии. В нем же они не забыли упомянуть и о прошлых коренных разногласиях с Лениным. «Мы никогда не говорили,—пишут они,—что русский рабочий класс один, собственными силами спо-

¹ Ленин, Собр. соч., т. XIV, ч. 2, стр. 288.

² Партия против истребления Зиновьева и Каменева в октябре 1917 г., стр. 53.

³ Там же, стр. 75.

робен победоносно завершить нынешнюю революцию. Тем более неблагоприятен момент сейчас, когда мы неизбежно оттолкнем мелкую буржуазию надолго в объятия Миллюкова». Переоценка сил врага и недооценка сил пролетариата, боязнь трудностей, хвостистское понимание роли пролетариата и его партии—такова стратегия правых вождей в лагере оппортунистов.

Кроме этого письма Каменев и Зиновьев выступили на совещании партийных работников, созванном с целью обсуждения конкретных вопросов организации и подготовки восстания. В своей речи на заседании ЦК (16 октября) Зиновьев еще раз перечислял все силы врагов и пришел к выводу, что пролетариат к восстанию не готов, а Каменев в своей речи дошел даже до такого довода, что и аппарата восстания у нас нет, а у врагов этот аппарат гораздо сильнее.

«Здесь борются две тактики: тактика заговора и тактика веры в силы русской революции», заканчивал Каменев. Оба, Каменев и Зиновьев, обвиняя Ленина в авантюризме, приводили тот довод, что мы во сгнании «поставим себя» в положение полной изолированности (очевидно от меньшевиков и эсеров).

Пленум ЦК и большинство партийных работников единодушно отвергли точку зрения Каменева и Зиновьева и приняли легаверую резолюцию. «Собрание вполне приветствует,—говорит эта резолюция,—и вообще поддерживает резолюцию ЦК, призывающую все организации и всех рабочих и солдат к всесторонней и усиленной подготовке вооруженного восстания, к поддержке создаваемого для этого ЦК центра и выражает полную уверенность, что ЦК и совет своевременно укажут благоприятный момент и целесообразные способы выступления»¹.

В ответ на решения ЦК Каменев и Зиновьев вместо подчинения партии предприняли ряд самых антипартийных поступков. Они, как швейцарцы, позорно ушли из рядов ЦК в самый момент боя; мало того, вместо помощи партии в такой ответственный момент они через голову партии пытались апеллировать к массам и перенести свою борьбу с партией в беспартийные массы. С этой целью они не побрезговали прибегнуть к использованию страниц госприимчивой полуменьшевистской газеты «Новая жизнь». 18 октября в этой газете появляется письмо Каменева, где он указывает на неизбежность гибели взятого партией курса.

¹ Протоколы ЦК за май 1917 г.

В ответ на это возмутительное, небывалое в истории партии выступление Ленин (все еще находясь в подполье) обратился в ЦК с требованием исключить Зиновьева и Каменева из партии. «Каменев и Зиновьев, — писал Ленин в своем проекте резолюции, — выдали Родзянко и Керенскому решение ЦК своей партии о вооруженном восстании и о сокрытии от врагов подготовки вооруженного восстания. Это — факт. Никакими уверениями нельзя опровергнуть этого факта. Двое членов ЦК кляузной ложью перед капиталистами выдали им решение рабочих. Ответ на это может и должен быть один: немедленное решение ЦК.

«Признав полный состав штрейкбрехерства в выступлении Зиновьева и Каменева в непартийной печати, ЦК исключает обоих из партии».¹ Такая оценка Ленина встречала единодушно поддержку всей партии. Точку зрения Каменева и Зиновьева поддерживали из петроградских работников только т. Володарский и склонялись к ней, относясь примиренчески, Рыков и Ногин (за ленинскую резолюцию на заседании ЦК (16 октября) голосовало 19 за, против 2 при 4 воздержавшихся).

На этом же заседании был избран и руководящий центр по подготовке восстания в составе Дзержинского, Свердлова, Сталина, Бубнова и Урицкого.

Что касается вопроса об отношении к Каменеву и Зиновьеву, то ЦК решил (на заседании 20 октября) из партии их не исключать, принять отставку Каменева и вменить обоим в обязанность не выступать ни с какими заявлениями против решения ЦК и намеченной им линии.

Пролетариат и партия пошли за Лениным. Каменевская точка зрения была своевременно резко разоблачена Лениным и не нашла себе хоть сколько-нибудь значительной группы сторонников. Открыто оппортунистический характер выступлений Каменева и Зиновьева в этот момент был вскрыт Лениным со всей беспощадностью и должным образом квалифицирован. Только благодаря всем этим условиям партия смогла преодолеть дезертирство двух ответственных членов ЦК, во-время предупредить партию о значении и сущности позиции этих товарищей; этим самым в Октябрьские дни партия оказалась во всеоружии. Правая опасность в лице Каменева, Зиновьева и их группы была сломлена, и партия под руководством Ленина подошла к подступам Октября.

¹ Партия против штрейкбрехерства Зякопова и Каменева в октябре 1917 г. стр. 118

VI. ПАРТИЯ В ОКТЯБРСКИЕ ДНИ.

ОРГАНИЗАЦИЯ ВОССТАНИЯ И ОЦЕНКА ЕГО ТРОЦКИМ.

Между тем события разворачивались чрезвычайно бурно. Политическая зрелость масс под влиянием агитации большевиков и еще больше под влиянием собственного горького опыта разочарований в мелкобуржуазных партиях быстро росла и выливалась в определенные организационные формы: переход на сторону партии большевиков, активное выступление против правительства Керенского, борьба за лозунги большевиков. Решение буржуазии и Керенского сдать Петроград немцам с целью удушения революции, подготовка второй корниловщины (вывод войск из Петрограда, шодвоз вместо них казаков, окружение Минска казаками и пр.)—все это поставило на очередь для вопроса об организации восстания. К этому времени прокатилась волна крестьянских восстаний, захватов помещечьих имений (особенно в Тамбовской губ.). На выборах в Москве (в районные думы) и в Петрограде был продемонстрирован поворот народных масс в сторону большевиков, в сторону активных действий и борьбы с правительством. Вопрос о восстании и с этой стороны встал в порядок дня. Но он уже встал как вопрос строго конкретный со стороны организации и техники его подготовки, проведения и закрепления его успехов.

После решающего заседания ЦК от 10 октября и выборов руководящего центра по подготовке восстания партия энергично повела подготовку и организацию сил и пехники для вооруженного восстания. И ЦК и Московское областное бюро полностью одобрили резолюцию ЦК и приступили к непосредственному их осуществлению. Только благодаря тому, что партия блестяще провела, следуя указаниям Ленина еще в его статье «Марксизм и восстание», организационную и техническую подготовку вооруженного восстания,—она смогла победить.

Накануне самого восстания 21 и 24 октября ЦК имел заседания, посвященные вопросам организации и техники. На этих заседаниях ЦК наметил не только мероприятия, связанные с проведенным восстанием и руководством им, но наметил также порядок дня и докладчиков к открывающемуся II съезду советов, которому должна быть передана власть от Военно-революционного комитета, вышедшего в то время из подполья. На последнем из этих заседаний ЦК присутствовал впервые Ленин. Поскольку в нашу задачу не входит описание самого хода восстания, мы лишь кратко остано-

вмесь на той роли, которую занимали в восстании партия и ее ЦК. Это тем более необходимо, что со стороны того же «историка» Троцкого имеется ряд неверных утверждений по этому вопросу. Троцкий рисует Октябрьские события таким образом, что из них совершенно выпадает роль партии ее ЦК, а вместо этого выделяется роль самого Троцкого.

Одной из основных особенностей Октябрьской революции было монопольное руководство подготовкой и ходом революции со стороны одной партии, партии большевиков. По Троцкому же эта основная особенность выпадает. Больше того, Троцкий утверждает, что ЦК все время (вопреки мнению Троцкого и Ленина) тормозил восстание; массы и гарнизон были давно к восстанию готовы, а ЦК вел в это время борьбу с Лениным и все время откладывал восстание. Здесь Троцкий, как и на всем протяжении своей «истории», просто-напросто производит жульническую подтасовку—он выдает капитулянтские взгляды и планы правых того периода—Каменева и группы—за взгляды и планы ЦК партии. Он в интересах возвеличения своей фигуры и ее роли сознательно изолирует Ленина, сознательно извращает факты. И оказывается, по Троцкому, что восстание было не 25 октября, а 16 октября, в тот момент, когда Троцкий был избран председателем Петроградского совета. «С того момента,—пишет Троцкий,—как мы, Петроградский совет, опротестовали приказ Керенского о выводе двух третей гарнизона на фронт, мы уже вступили фактически в состояние вооруженного восстания. Ленин, находившийся вне Петрограда, не оценил этот факт во всем его значении... Исход восстания 25 октября был уже на три четверти, если не более, predetermined в тот момент, когда мы воспротивились выводу петроградского гарнизона. Создали Военно-революционный комитет (16 октября), назначили во все воинские части и учреждения своих комиссаров»¹. Оказывается, что ЦК во главе с Лениным восстание проглядел, что и не для чего было создавать революционный штаб руководства восстанием. Троцкий оценивает самый момент 25 октября, как «небольшое дополнительное восстание, расщепившее пуловину февральской государственности»². Что же касается провинции и развития там Октябрьской революции, то по Троцкому выходит так, что «бюрократическая провинция привыкла равняться по Петрограду. Она это сделала в Феврале. Она повторила это в Октябре».

¹ Троцкий И., Собр. соч., т. III, ч. 1, стр. XLIX.

² Там же, стр. LV.

По Троцкому выходит также и то, что большевики пер-
евооружились к моменту Октября, и что Октябрьская рево-
люция замечательно подтвердила правильность его—Троц-
кого—теории перманентной революции. На самом деле Ок-
тябрьская революция (так же как и революция 1905 г. и
Февральская 1917 г.) прошла мимо этой надуманной те-
ории, как нежизненной, как непролетарской. Октябрьская
революция завершила и увенчала ленинский план пере-
растания буржуазно-демократической революции в социали-
стическую, борьбу пролетариата и беднейшего крестьянства
за социалистическую диктатуру. Октябрьская революция, как
революция социалистическая, разрешила вместе с тем и за-
дачи буржуазно-демократической революции, как побочный
продукт, попутно с разрешением основных задач социа-
листического характера. И в этом попутном разрешении бур-
жуазно-демократических задач (вопрос о земле, о мире и пр.)
пролетариат получил поддержку со стороны крестьянства в
целом. Троцкий и этой основной особенности Октября, того,
что Октябрь попутно с основными и социалистическими за-
дачами решил и задачи побочные, второстепенные—буржу-
азно-демократические,—не понимает.

Оценка Троцким Октября и подготовки к нему, как не-
го от земли, отличается от ленинской оценки и от действи-
тельного хода Октябрьского восстания. Выше был нами
достаточно подробно рассмотрен весь предоктябрьский пе-
риод и было приведено достаточно фактов, опровергающих
эту троцкистскую оценку. Здесь мы лишь кратко остано-
вимся на общей характеристике Октября.

Только в июле была снята возможность мирного раз-
вития революции. Только к моменту Октября партии удалось
окончательно изолировать соглашательские партии от ши-
роких трудящихся масс и взять полностью в свои руки ру-
ководство ходом революции. Только к моменту Октября
пришла в движение огромнейшая масса крестьянства, нача-
вшая громить помещичьи имения и «самовольно» отбирать
землю. Только к моменту Октября лозунг «вся власть со-
ветам» стал действительно лозунгом широчайших масс, ло-
зунгом, выражающим их волю и готовность драться за но-
вое государство пролетарской диктатуры.

Из всей этой объективной обстановки и исходила пар-
тия, назначая вооруженное восстание. Партия организовала
и политически оформила союз пролетариата с беднейшим
крестьянством; партия направила стихийную борьбу широ-
ких рабоче-крестьянских масс по определенному плану. Пар-
тия указала врага, указала главные командные высоты про-

тивника, сроки восстания, методы и формы его проведения и, наконец, партия выделила руководство ходом этого восстания. Несмотря на борьбу внутри своего ЦК,—партия сумела и смогла благодаря твердости ее вождя, Ленина, победить и преодолеть направление правых и действительно возглавить революцию.

Сам Ленин принимал непосредственное и главное участие в работах Военно-революционного комитета в самый момент восстания. Воспоминания современников и непосредственных участников этой революции ярко рисуют его роль.

На другой день после победы восстания Ленин таким образом охарактеризовал исторический смысл происшедших событий:

«Отныне,—говорил он на заседании Петроградского совета,—наступает новая полоса в истории России и данная, третья русская революция должна в своем конечном итоге привести к победе социализма».

«В России мы должны сейчас заняться построением Пролетарского социалистического государства»¹.

РАЗНОГЛАСИЯ В ПАРТИИ ПОСЛЕ ОКТЯБРЯ.

С победой Октябрьского восстания разногласия, до того времени бывшие в ЦК, не прекратились, а вспыхнули с новой силой. Шли они по той же линии—оценки Октябрьской революции, как революции социалистической возможности и необходимости диктатуры пролетариата, при руководстве ею большевистской партии, возможности блока с соглашательскими партиями. Как уроки корниловщины ничему не научили каменивскую оппозицию, так, оказывается, ничему не научились правые большевики даже после того, как власть перешла в руки партии, в руки советов. Недооценивавшие сил пролетариата до момента восстания, они и сейчас испугались стоявших перед рабочим классом задач.

Накренившись вправо, эти большевики не мыслили даже новой революции, как революции исключительно большевистской, без какого бы то ни было блока с соглашательскими партиями. Особенно ярко эту точку зрения выразил старый сторонник каменивской платформы Ногин. «Я был уверен,—говорил он на заседании Исполкома Московского совета 8 ноября,—что во время Октябрьской революции, как это было и в Феврале, все социалисты будут в одном лаге».

¹ Ленин, Собр. соч., т. XV, стр. 11—12.

ра, что другие партии не изменят нам, не предадут нас, оставив итти нас одинокими под расстрел. Я был убежден, что на съезде советов все партии постараются объединиться и найти общий язык»¹. Из такой же установки исходил и ряд других товарищей, расходившихся с Лениным и с ЦК. Когда со съезда советов вынуждены были уйти, потерпев полное поражение, меньшевики-оборонцы, бундовцы и эсеры. Но этот факт настолько напугал «старых большевиков» типа Каменева—Зиновьева, что они немедленно встали на платформу меньшевика Мартова с требованием образования «объединенно-демократического правительства».

В Москве, где не чувствовалась в такой степени роль Ленина, как в Петрограде, это влияние «правых» большевиков сказалось значительно, но и там оно не смогло остановить неизбежного хода событий. С особой силой эти разногласия вскрылись в связи с переговорами с Вильгельмом—с организацией железнодорожников, выступившей против гражданской войны. Переговоры было поручено вести Каменеву, причем переговоры эти по указанию Ленина должны были быть дипломатическим прикрытием военных действий. Между тем Каменев в этих переговорах отступил от данного ему поручения и допустил обсуждение таких вопросов, как вопрос о составе правительства, о желательности отдельных кандидатур,—даже не отрицалась возможность отказа от кандидатуры Ленина как председателя Совнаркома и пр. Собравшийся 14 ноября расширенный пленум ЦК вынужден был вновь обсуждать вопрос о дезорганизаторской деятельности правой группы, тем более, что Каменеву удалось во фракции ВЦИК провести резолюцию, требовавшую не только уступок левым эсерам², но и допущения к власти меньшевиков и эсеров. Ленин поставил резко вопрос о том, что политика Каменева должна быть прекращена.

Ленин исходил из того, что массы уже идут за большевиками, что в этот момент «нужно уничтожить колебания колеблющихся и стать самим решительными», что нужно немедленно отправить в Москву войска на помощь восставшим рабочим. По мнению Ленина нужно было резко порвать с Вильгельмом и со всеми теми верхушечными организациями, которые уже не отражали действительного настроения мелкобуржуазных масс. Следуя этой установке Ленина, боль-

¹ Сб. «Советы в Октябре», стр. 32—33.

² Против временного блока с левыми эсерами не возражал и Ленин, исходя из тактических соображений, главным образом из того, что левым эсерам еще продолжала доверять значительная масса крестьянства.

иниство ЦК предъявило меньшинству, возглавлявшемуся Каменевым и Зиновьевым, резкий ультиматум, в котором говорилось: «Вчера на заседании ЦК большевистская фракция, при прямом участии членов ЦК, из состава меньшинства, открыто голосовала против постановления ЦК (по вопросу о численном и персональном представительстве нашей партии в составе правительства). Такое неслыханное нарушение дисциплины, совершенное членами ЦК за спиной ЦК, после многочисленных прений в ЦК, вызванных этими же самими представителями оппозиции, делает для нас очевидным, что оппозиция намерена брать партийные учреждения измором, саботируя работу партии в такой момент, когда от ближайшего исхода этой работы зависит судьба партии, судьба революции.

Обращаясь к меньшинству ЦК с настоящим заявлением, мы требуем категорического ответа в письменной форме на вопрос, обязуется ли меньшинство подчиняться партийной дисциплине и проводить ту политику, которая формулировалась в принятой ЦК резолюции Ленина». И дальше в ультиматуме было сказано: «Мы не сомневаемся, что партия одобрит единственно возможную революционную линию, выраженную во вчерашнем решении ЦК, — и тогда партия должна решительно предъявить требование представителям оппозиции перенести свою дезорганизаторскую работу за пределы нашей партийной организации. Иного исхода нет и быть не может. Разумеется, раскол был бы фактом крайне прискорбным. Но честный открытый раскол сейчас лучше внутреннего саботажа срывания своих собственных решений, дезорганизации и прокрастинации»¹.

Такая исключительно резкая постановка Лениным и большинством ЦК ультиматума целиком определялась и оправдывалась создавшимся крайне сложным политическим положением в стране и в партии.

Правые, в лице Каменева, Зиновьева, Рыкова, Милутина и Номина, в ответ на этот ультиматум заявили, что они выходят из ЦК. Они писали тогда в ЦК партии: «ЦК РСДРП (большевиков) 1 ноября принял резолюцию, на деле отвергающую соглашение с партиями, выходящими в Совет Р. и С. депутатов, для образования социалистического советского правительства.

Мы считаем, что только немедленное соглашение на указанных нами условиях дало бы возможность пролетариату:

¹ Партия против штрейкбрехерства Каменева и Зиновьева в октябре 1917 г. стр. 127.

и революционной армии закрепить завоевания Октябрьской революции, укрепиться на новых позициях и собрать силы дальнейшей борьбы за социализм...

Мы складываем поэтому с себя звание членов ЦК, чтобы иметь право откровенно сказать свое мнение массе рабочих и солдат и призвать их к поддержке. Наш клич: «Да здравствует правительство из советских партий! Немедленное соглашение на этом условии»¹.

Правые этим ответом не только не соглашались на выполнение требований ЦК, но заранее обеспечивали себе возможность борьбы против линии партии. Разногласия переносились за пределы ЦК, в широкие массы. В этой борьбе правые не гнушались и такого непытанного уже ими средства, как блокирование с другими партиями, в данном случае с левыми эсерами. На заседании ВЦИК 17 ноября после декларации левых эсеров об отказе от сотрудничества с большевиками, Ногин от группы большевиков, членов Совнаркома, огласил декларацию об уходе их со всех ответственных постов. «Мы стоим на точке зрения необходимости образования социалистического правительства из всех советских партий, — писали они. — Мы полагаем, что вне этого есть только один путь: сохранение чисто большевистского правительства средствами политического террора. На этот путь вступили совет народных комиссаров. Мы на него не можем и не хотим вступать. Мы видим, что это ведет к отстранению массовых пролетарских организаций от руководства политической жизнью, к установлению безответственного режима и к разгрому революции и страны. Нессти ответственность за эту политику мы не можем и потому слагаем с себя перед ЦИК звание народных комиссаров».

В ответ на такую антипартийную деятельность правых ЦК мог лишь еще раз в самой категорической форме поставить перед товарищами вопрос о возможности пребывания их в партии.

«ЦК уже предъявил однажды, ультиматум виднейшим представителям вашей политики (Камонову и Зиновьеву), — говорилось в новом решении ЦК, — требуя полного подчинения решениям ЦК и его линии, полного отказа от саботажа его работы и от дезорганизаторской деятельности.

Уходя из ЦК, но оставаясь в партии, представители вашей политики взяли на себя тем самым обязательство подчиняться постановлениям ЦК. Между тем вы, не ограничиваясь критикой внутри партии, вносите колебания в ряды

¹ Партия против штрейкбрехерства Камонина и Зиновьева в октябре 1917 г. стр. 129.

борцов незаконченного еще восстания и продолжаете нарушающую партийную дисциплину, срывать вне рамок нашей партии, в советах, в муниципальных учреждениях, в профессиональных союзах и т. п. решения ЦК и тормозить его работу.

Ввиду этого ЦК вынужден повторить свой ультиматум и предложить вам или немедленно в письменной форме дать обязательство подчиняться решениям ЦК и во всех ваших выступлениях проводить его политику, либо отстраниться от всякой публичной партийной деятельности и покинуть все ответственные посты в рабочем движении впредь до партийного съезда.

Отказ дать одно из этих двух обязательств поставит ЦК перед необходимостью поставить вопрос о немедленном вашем исключении из партии»¹.

Мы приведем почти полностью все эти документы, чтобы наиболее полно охарактеризовать всю глубину и остроту разногласий, чтобы читатель мог бы на основе внимательного изучения самих документов понять, к чему, в правах объективная логика фракционной борьбы.

Прежде чем перейти к тому, чем закончилась эта внутрипартийная борьба, осветим вообще, насколько она захватила партию. Безжалостным приговором для правых был самый ход событий, когда не нашлось даже хоть сколько-нибудь значительной группы организации, или членов партии, не говоря уже о массе, которые пошли бы за нанюганными вождями. Массе членов партии и весь рабочий класс в целом знали, что кампюлянтские настроения правых могут привести только к поражению революции. Лишь в отдельных организациях нашлось незначительное число колеблющихся элементов, склонных к каменевской точке зрения.

В составе Московского областного бюро имелаась группа товарищей, не только разделявших платформу правых, но и шедших далее Каменева. Они (Владимирский, Ногин и др.) предлагали сконструировать правительство, включив в него даже правых эсеров и народных социалистов. Была заражена каменевскими настроениями и незначительная часть других организаций—в большинстве своем непролетарских. Абсолютное же большинство организаций находилось на линии ЦК партии; часть из них даже выносила более «левые» решения, чем решения ЦК; так, например, Московское областное бюро сразу поставило перед ЦК вопрос об исключении всех ушедших с ответственных постов из партии.

¹ Партия против петрейбуржестов Каменева и Зявоньева в октябре в 1917 г. стр. 131.

Ленин после фактов дезорганизаторской фракционной деятельности правых от имени ЦК поместил в печати специальное обращение «от Центрального комитета РСДРП ко всем членам партии и ко всем трудящимся массам России» по поводу дезертирства нескольких членов руководящих органов партии и советской власти. Мы приведем полностью это обращение, подводящее итог всей раскольнической деятельности правых в 1917 г.

«Товарищи! Несколько членов ЦК нашей партии в Совете народных комиссаров, Каменев, Зиновьев, Ногин, Рыков, Милютин и немногие другие, вышла вчера, 4 ноября, из ЦК нашей партии и три последних — из Совета народных комиссаров...

«Примайте, товарищи, что двое из дезертиров, Каменев и Зиновьев, уже перед восстанием в Петрограде выступили как дезертиры и как штрейкбрехеры ибо они не только не голосовали на решающем собрании ЦК 10 октября 1917 г. против восстания, но и после состоявшегося решения ЦК выступили перед партийными работниками с агитацией против восстания.

Все знают, что газеты, боящиеся стать на сторону рабочих и тянувшиеся больше на сторону буржуазии (например «Новая жизнь»), подняли тогда вместе со всей буржуазной печатью шум и крик о «развале» нашей партии, о «провале восстания и т. д.». Но живая опровергла быстро ложь и клевету одних колебания и трусость других. «Бура», которую хотели поднять по поводу шагов Каменева и Зиновьева к срыву Петроградского восстания, оказалась бурой в стакане воды, и великий подъем масс, великий героизм миллионов рабочих солдат и крестьян в Питере и Москве, на фронте, в окопах и в деревнях, отогнал дезертиров с такой же легкостью, с какой железнодорожный поезд отбрасывает щепки.

Пусть же устыдятся все маломыслы, все колеблющиеся, все сомневающиеся! Пусть еще дальше загудят буржуазии или подальшеся крикам ее прямых и косвенных поборников. Ни ты ли колебавая в массах петроградских, московских и других рабочих и солдат нет. Наша партия стоит дружно и твердо как один человек, на страже советской власти, на страже интересов всех трудящихся, прежде всего рабочих и беднейших крестьян»¹.

Такую черту подводила партия во главе с Лениным раскольнической и дезорганизаторской деятельности правых в 1917 г. В ответ на ультиматум ЦК Зиновьев 20 ноября послал в ЦК и опубликовал в «Правде» письмо с готовностью «подчиниться дисциплине и воссоединиться с нашими старыми товарищами по борьбе». Каменев же был отстранен от председательствования во ВЦИК. Лишь через 3 недели Каменев и его группа подали заявление с попыткой вернуться в ЦК. Но в этом заявлении они ничего не сказали о сделанных ими ошибках, и потому ЦК, по предложению Ленина, отказался возвратить их.

Так закончилась в первые дни после Октября борьба с наиболее опасной для партии правой оппозицией.

¹ Партия против штрейкбрехерства Каменева и Зиновьева в октябре 1917 г. стр. 136.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

В заключение нам остается подвести итоги деятельности и борьбы партии за весь период от Февраля к Октябрю. Тем самым мы подведем и общую черту внутривнутрипартийной борьбе и тактическим разногласиям, которые—как мы видели в ходе всего изложения—были на протяжении всего периода в партии.

Весь 1917 г. является показательнейшим примером и образцом большевистской тактики, ленинской непримиримости в борьбе на два фронта и с примиренчеством. За весь 1917 г., начиная с Февральской революции и кончая первыми днями Октябрьской победы, партия под руководством Ленина сумела привести рабочий класс к победе, благодаря правильной политической линии. Без той упорной и острой борьбы, которая прошла с правыми, с их попытками стащить партию на меньшевистский путь,—немыслимо было и думать об этой победе. Нельзя было допустить и того, чтобы партия скатилась к «авантюристской» левой политике тогдашних троцкистов, игнорировавших интересы и роль в революции крестьянства. С особой силой в связи с демонстрациями (в апреле, в июльские дни). С наибольшей силой они захватили мелкобуржуазную часть «военки»; именно эта часть «проявляла революционное нетерпение» и скатывалась на авантюристическую позицию Троцкого. Правые настроения и штатания, подвигавшие на первых волнах Февральской революции, питавшиеся мелкобуржуазными иллюзиями приставших к пролетариату «попутчиков», с особой силой давали себя знать на трех этапах, когда партия выковывала новую тактическую линию, когда она боролась, за ее осуществление.

И правые и «левые» на всем периоде 1917 г., как и в другие периоды партийной истории и сейчас, объективно играли антиреволюционную роль. В условиях 1917 г., в условиях подготовки штурма капитала, правые были главной опасностью в партии. Они отражали непосредственно интересы той многочисленной зажиточной мелкой буржуазии (главным образом зажиточной части верхушки крестьянства, кулачества), которая была заинтересована в приостановке революции на буржуазном этапе, в сохранении власти буржуазии. Влияние и давление этой мелкой буржуазии, выведенной из равновесия империалистической войной и Февральской революцией, еще потому было так сильно и опасно, что в самой Рос-

сии, как технически, отсталой, крестьянской стране, переплелись причудливо два революционных потока. Это был поток социалистической пролетарской революции, сметающей с лица земли основы всякой эксплуатации, крупную частную собственность на средства производства; другой поток сметал остатки крепостничества, которые тяжелыми гирями висели на всей стране и особенно на бедняцко-средняцких массах крестьянства.

Ленинская тактика от Февраля к Октябрю, ленинский лозунг «вся власть советам» подготовил и завершил перерастание одной революции в другую. Тактика правых, отрицающая зрелость и силы пролетариата и его демократического союзника—крестьянства—для социалистической революции, тем самым ставила крест и на буржуазной революции, на руководстве ею со стороны пролетариата, на подготовке условий и самого строительства социализма в технически отсталой стране. Правые в 1917 г. шли по дорожке меньшевиков, которые еще в 1905 г. беролись с Лениным и с большевиками с ученым видом доказывая, что в России задачей пролетариата является лишь поддержка и подталкивание, контроль и содействие русской буржуазии. И меньшевики и правые не видели особенностей многовекового развития России, которое подготовило пролетариат к роли гегемона, к роли вождя буржуазно-демократической революции. Забывали они и о тех классовых сдвигах, о том опыте, которые рабочий класс и крестьянство получили в революции 1905 г., в годы реформ и столыпинских реформ в годы войны. Они не видели, что империалистический кризис с неслыханной силой обострил и без того тяжелые мучительные противоречия между правящими классами помещиков и буржуазии и широчайшими массами рабочих и крестьян.

Если впоследствии троцкисты и правые в рядах пролетариата были не чем иным, как отражением влияния и давления на пролетариат мелкой буржуазии и ее агентов социал-демократов, то и в 1917 г. правые и «леваки» также с неумолимой логикой отражали эту силу давления мелкой буржуазии на партию.

Тактические разногласия внутри партии за период от Февраля к Октябрю были, по существу говоря, борьбой между тем, какая точка зрения—пролетариата или мелкого буржуа—восгоржествует в партии.

Чем же все-таки объяснить, что главной опасностью за весь этот период перерастания была правая опасность? Чем объяснить, что главный огонь Ленина в тот период направлял по правым, в особенности по Каменеву, не оставляя без

разоблачения тех, кто пытался взять «чутьчку левее» ЦК.

Особенная сила правой опасности в партии в тот период заключается в том своеобразии обстановки, которая наступила в России после Февральской революции. В Февральские дни вырвались на улицу подспудные силы, дремавшие в толщах не только малочисленного, еще не успевшего в тот момент сформировать своей сильной боевой политической организации в лице партии большевиков, пролетариата; это были силы многочисленной мелкой буржуазии. Своим выступлением в феврале, захватом руководящей роли в советах она заявила о своем праве на революцию. Революцию же она понимала, как создание условий для свободного развития капитализма, свободного получения барышей, отчуждения (с выкупом) части земель у помещиков-помещиков и продолжения той империалистской войны, в которой она была частично заинтересована.

Окончательно разуверившись в способности царизма справиться с напряженным экономическим и политическим кризисом, буржуазия пошла на свержение его с тем, чтобы затем как победительнице установить сделку с побежденным правящим классом — помещиками. Буржуазия и ее подпевалы из среды мелкобуржуазных партий меньшевиков и эсеров всего больше боялись надвигающейся угрозы социалистической революции, отхода от их влияния пролетариата бедняцко-средняцких масс крестьянства в деревне и в армии. Вся политика Керенского во временном правительстве, Церетели, Давна и Чернова в совете сводилась к тому, чтобы честно и мажорски последовательно выполнить эти задачи.

Затормозить стихийно развертывающийся ход революции, установить и ограничиться «по западно-европейскому образцу» демократической республикой с всенародным парламентом, дать небольшие податки рабочим и крестьянам с тем, чтобы обуздать их революционную энергию и решимость борьбы до конца за свою собственную программу, — такова программа мелкой буржуазии. Февральские дни с особой силой встряхнули эти глыбы мелкой буржуазии и привели ее в движение.

Высоко поднялась волна национал-патриотического подъема, подкрашенного социалистическим флером. Вместо установки на международную социалистическую революцию, как единственный выход из мировой бойни, — ставка на «войну до победы», на «добросовестное выполнение обязательств по отношению к союзникам» и т. д. и т. п.

Все эти классовые сдвиги не могли не сказаться на пролетарской партии. Тем более после того тяжелого разгрома ее рядов, какому она подверглась в начале войны. Сухановы, Стекловы, Соколовы, Чкеидзе, состоя непосредственными агентами и доверенными лицами буржуазии в среде пролетариата, довольно успешно вовлекали в свои сети, в свой блок Каменева и К°. Вместо самостоятельной и выдержанной пролетарской политики партии из уст Каменева прозвучало требование: «единение с революционной демократией», «содействие революционным мероприятиям временного правительства». В этих фактах сказалась с неумолимой логикой та истина, что неустойчивые элементы партии пролетариата, особенно в кризисные переломные моменты, играют роль передаточных пунктов влияния на пролетариат со стороны чуждых и враждебных классовых сил. Опыт 1917 г. подтвердил эту истину. Правые в 1917 г.—независимо от субъективных намерений и желаний—отражали не настроение пролетариата, а интересы и взгляды на революцию многочисленной, впервые вызванной к политической жизни мелкой буржуазии. И в конце концов правые готовили победу не этой мелкой буржуазии, которая ни в одной революции не играла и не может играть решающей роли; они готовили победу крупной промышленной буржуазии, буржуазно-капиталистической реставрации за счет широчайших масс рабочих и крестьян.

Этим и только этим следует объяснить всю ту силу, резкость борьбы, с какой выступал против правых Ленин.

В пережитый нами период 1928—1930 гг. правые и «левые» оппортунисты вновь вытаскивали против партии затащенное оружие, обвиняя партию в непосильных темпах, отрыве от масс и пр. и пр. Как много во всех этих нападках старого отброшенного историей идейного мусора!

Правые 1917 г. могут успокоить себя тем, что они не остались без последователей. Партия же, умудренная опытом ленинской борьбы с правым и «левым» уклонами, не только в 1917 г., но и на остальных периодах истории партии, проведет и проведет в грядущих испытаниях твердую стальную линию на окончательную победу социализма во всем мире.

Изучение опыта партии в 1917 г. дает богатейший материал в деле усвоения основ ленинской стратегии и тактики, в деле непримиримой борьбы со всякими уклонами от генеральной линии партии.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

I. Партия накануне Февральской революции	
Партия в годы войны	5
Оценка политического момента Лениным	6
Разногласия среди большевиков в годы войны	8
Объединительные настроения	9
Состав организаций	10
II. Партия в февральско-мартовские дни	
Роль партии в Февральской революции	11
Оценка Февральской революции Лениным	13
Оценка положения Русским бюро ЦК	16
Дивия ЦК и ЦК после приезда Каменева	19
Прямое примирение в рядах большевиков	22
III. Апрельские тезисы Ленина и Апрельская конференция	
Приезд Ленина в Россию и оценка момента	25
Каменевская оценка момента и задач партии	28
Борьба Каменева с Лениным	32
Петроградская и Всероссийская партийные конференции	34
Выработка новой партийной ориентировки	36
VI. Партия в период революционной мобилизации масс (май—август)	
Содержание периода	39
Апрельская демонстрация	42
Июньская демонстрация	42
Июльские дни	45
Дни корниловщины	50
Выработка новой тактики. VI съезд партии	52
V. Партия накануне Октября	
Общие черты периода	57
Разногласия вокруг демократического совещания	59
Вопрос о подготовке и организации восстания	61
VI. Партия в Октябрьские дни	
Организация восстания и оценка его Троцким	66
Разногласия в партии после Октября	69
Заключение	75

48664

48664

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ
МАГАЗИНЫ И ОТДЕЛЕНИЯ
КНИГОЦЕНТРА И КООПКНИГИ
ПОЧТОВЫЕ ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ
МОСКВА, 64

„КНИГА—ПОЧТОЙ“
КНИГИ ВЫСЫЛАЮТСЯ
ТОЛЬКО НАЛОЖЕННЫМ
ПЛАТЕЖОМ (БЕЗ ЗАДАТКА)